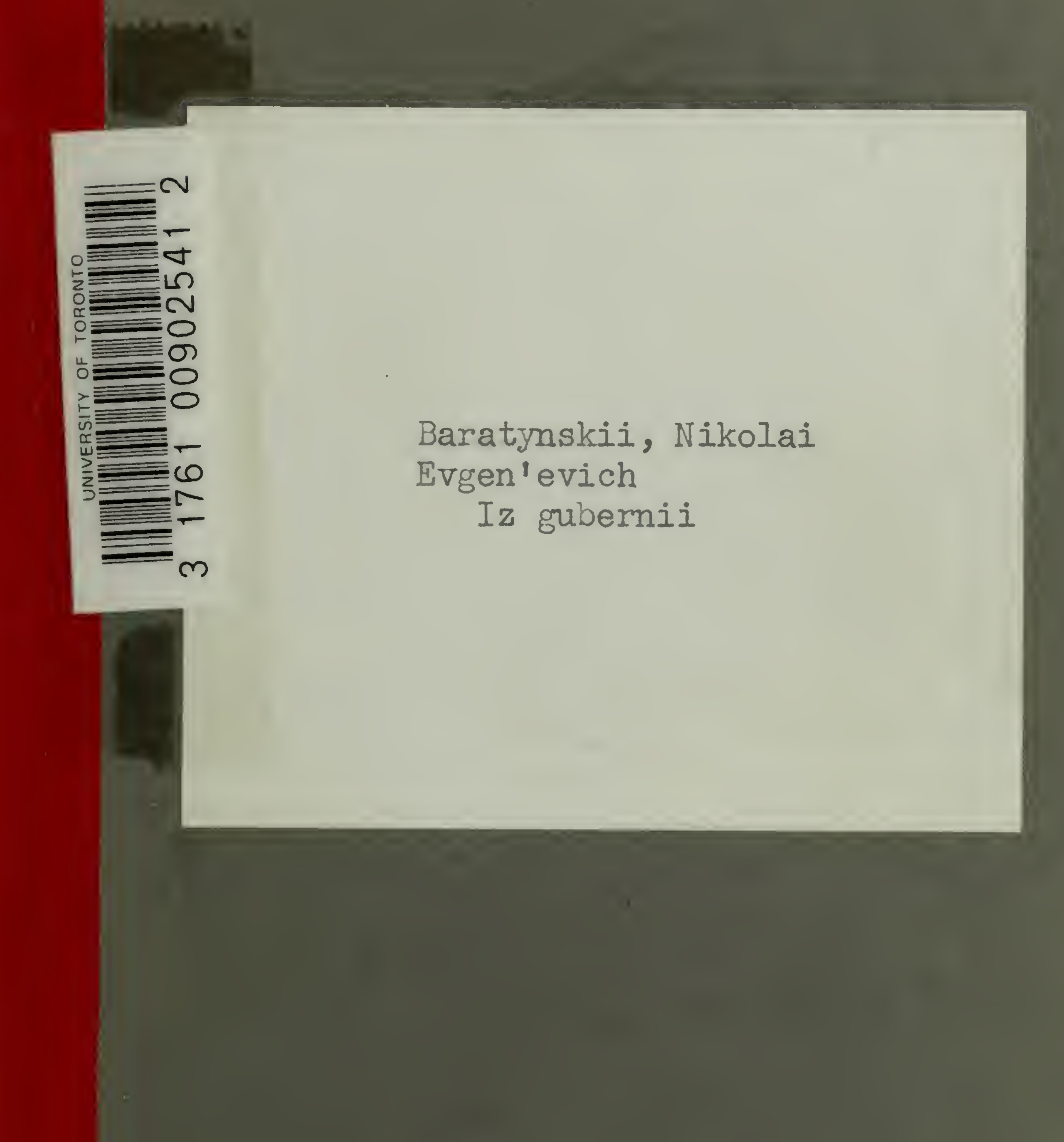


Baratynskii, Nikolai
Evgen'evich
Iz gubernii


VELUT ARBOR ÆVO



ИЗЪ ГУБЕРНІИ.

Н. Е. Баратынскаго.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1887.

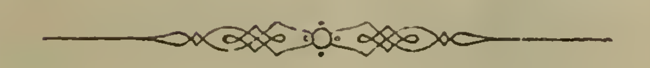


Baratynskiĭ, Nikolaĭ Evgen'evich

Iz gubernii

ИЗЪ ГУБЕРНІИ.

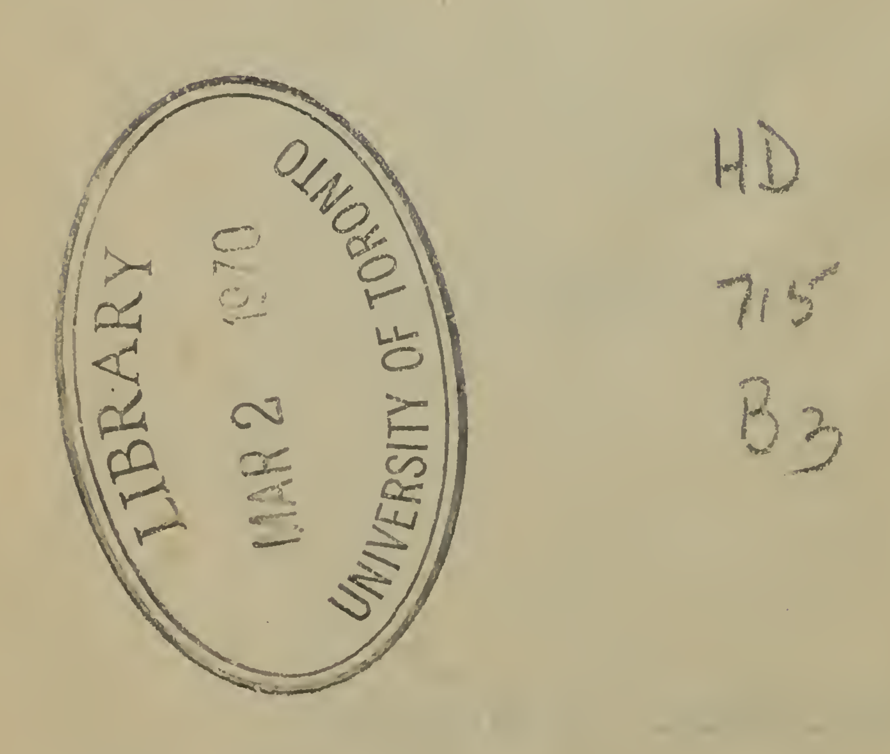
Н. Е. Баратынскаго.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1887.

Дозволено Цензурою. С.-Пб. 11-го Мая 1887 г.



Типо-литогр. Мѣсника и Римана, Бассейная ул., 50.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Казанское Губернское Дворянское Собраніе, въ Январской сессіи сего года, при чтеніи отчета Губернскаго Предводителя Дворянства за послѣднее трехъ-лѣтіе, обратило особое вниманіе на возрастающую ежегодную убыль дворянскихъ владѣній; вслѣдствіе чего выбрало коммиссію, которой поручило обсудить этотъ фактъ перехода дворянскихъ имѣній въ постороннія руки и представить докладъ имѣющему быть созванному на сей предметъ экстренному собранію.

Будучи удостоенъ чести быть выбраннымъ въ эту коммиссію, я занялся вопросомъ исключительно съ цѣлью составить записку только для избравшаго меня Собранія; но по мѣрѣ знакомства съ литературой предметовъ, по мѣрѣ того, какъ я все болѣе и болѣе укрѣплялся въ выдвигаемыхъ мной положеніяхъ, я приходилъ къ убѣжденію, что во первыхъ, консервативный принципъ, лежащій въ основаніи дворянскихъ традицій будетъ въ сословномъ Собраніи первымъ врагомъ всякихъ новшествъ, и во вто-

рыхъ, если-бы даже Дворянство одной Губерніи и примкнуло къ моему мнѣнію, то все таки дѣло отъ этого выиграло бы мало. Исходя изъ этихъ соображеній я рѣшился распространить мою записку путемъ печати. Въ запискѣ ознакомить Дворянство другихъ Губерній вкратцѣ съ историческими положеніями вопросовъ, освѣщенныхъ позднѣйшими произведеніями науки и литературы и находящихся въ связи съ основнымъ; выдвинуть мысль о необходимости реорганизаціи дворянскаго землевладѣнія и введенія системы недѣлимыхъ участковъ.

Эту мысль, судя по появившейся статьѣ въ «Новомъ Времени» № 3960, видимо я провожу не одинъ. Тѣмъ лучше. Настоящая записка негонится за новизной мысли, она не имѣетъ, претензіи быть ни ученной статьей, ни литературнымъ произведеніемъ. Это вызовъ на работу и критику. Пусть общими силами, сторонники сословнаго землевладѣнія и его недруги способствуютъ разрѣшенію вопроса о землевладѣніи въ Россіи вообще и хотя-бы страстно, или даже пристрастно, но только на практической почвѣ, откликнутся на голосъ изъ Губерніи.

Н. Боратынскій.

Съ той минуты, когда Славяне пришли къ сознанію, что безъ руководителей они не могутъ сплотиться въ одно цѣлое — въ Государство и призвали трехъ вождей, исторія потомства этихъ вождей и потомства ихъ дружины стала исторіей Россіи.

Ренанъ говоритъ [1]): Нація, какъ индивидъ, находится въ зависимости отъ длиннаго ряда прошлаго, усилій, жертвъ, самопожертвованій. Культъ предковъ наиболѣе законенъ; предки наши сдѣлали насъ тѣмъ, что мы теперь. Геройское прошлое, великіе люди, слава (истинная)— вотъ соціальный капиталъ, на которомъ основывается національная идея.

Если такова «безотчетная» идея націи, ибо въ первый разъ она была выражена въ этой формѣ знаменитымъ французскимъ ученымъ, то во всякомъ случаѣ такова, сознательная идея лучшихъ представителей высшаго въ народѣ сословія. Мало того, это формула ихъ склада, ихъ лозунгъ, ихъ знамя, которое несетъ ихъ

---

[1]) Лекція читанная въ Сорбонѣ «Что такое Нація».

Вѣнценосный Вождь и народъ слѣдуетъ за этимъ знаменемъ и создаетъ исторію.

Закончена ли роль Дворянства въ Россіи? Есть-ли матеріялъ и признаки возникновенія другаго класса долженствующаго его замѣнить? Наврядъ-ли кто можетъ отвѣтить утвердительно на этотъ вопросъ, за то каждый имѣетъ право сказать— Дворянство расшатано, Дворянство астрофирует-ся и это при условіяхъ самыхъ неблагопріятныхъ для національной идеи, такъ какъ нѣтъ подготовленнаго матеріала для образованія другаго класса, могущаго его замѣнить съ пользой для Государства.

Если такъ, то чему это приписать? Неужели же Дворянство зиждилось только на крѣпостномъ правѣ?

Нѣтъ, не на крѣпостное право опиралось Дворянство, а на землевладѣніе, и потому, въ первые годы освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости, не было и рѣчи о возможности исчезновенія сословія. Всего менѣе опасалось этого само Дворянство, помогая Правительству въ самыхъ широкихъ его замыслахъ по вопросу объ освобожденіи крестьянъ и приводя ихъ впослѣдствіи въ исполненіе. Однако вмѣстѣ съ Правительствомъ Дворянство такъ увлеклось совершившимся переворотомъ, что о себѣ стало думать и поздно, и робко, и неумѣло,

ходатайствуя о паліативныхъ мѣрахъ и часто совершенно антисословнаго характера.

Самой выдающейся изъ таковыхъ мѣръ было учрежденіе Земельныхъ Банковъ.

При освобожденіи крестьянъ съ землей, возникъ вопросъ: какъ поступить съ землями заложенными въ Сохранную казну и Приказы Общественнаго Призрѣнія.

Рѣшено было ликвидировать дѣла этихъ учрежденій; выкупъ крестьянскихъ земель произвести выпускомъ 5% бумагъ, при чемъ бывшіе займы должны были погашаться выкупными бумагами и только остатокъ подлежалъ выдачѣ помѣщикамъ. Дворянство только одной губерніи ходатайствовало о томъ, чтобы при выкупѣ крестьянскихъ земель, долги Сохранной Казны и Приказамъ не вычитались, а соотвѣтствующіе капиталы въ 5% бумагахъ, оставались въ депозитѣ Правительства, впредь до окончательнаго погашенія долга, до каковаго времени % съ тѣхъ бумагъ должны бы были идти на уплату срочныхъ платежей Приказамъ и Сохранной Казнѣ. Это ходатайство, быть можетъ неизвѣстное другимъ губерніямъ и во всякомъ случаѣ ими не поддержанное, осталось безъ послѣдствій.

Помѣщики, нуждаясь въ оборотныхъ капиталахъ для перехода отъ крѣпостнаго труда къ вольно-наемному, спѣшили продавать свои бу-

маги, которыя, вслѣдствіе многихъ сложныхъ причинъ, быстро падали въ цѣнѣ.

Ренты продавались по 65 рублей за сто. Такъ проданы были ренты помѣщиками въ Казани. За ликвидаціей дѣлъ бывшихъ Приказовъ, кредитъ поземельный былъ закрытъ; между тѣмъ помѣщики, отпустившіе крестьянъ на малые и дарственные надѣлы и слѣдовательно нерасполагавшіе даже и процентными бумагами, стали исключительно отыскивать возможность займовъ для перехода съ дароваго труда на вольно-наемный. Вслѣдствіе такого настроенія возникло Общество Взаимнаго Поземельнаго Кредита, предложенія котораго казались безусловно выгодными. Когда нашъ кредитный рубль сталъ быстро спускаться съ нарицательной цѣны, вслѣдствіе чего платежи банку въ кредитной валютѣ стали сильно возвышаться, явились предложенія Акціонерныхъ Банковъ; предложенія хотя тяжелыя, но по крайней мѣрѣ не угрожавшія безконечнымъ ростомъ платежей, вслѣдствіе выдачи ссудъ закладными листами расчитанными на кредитную валюту.

Такое положеніе, при повышающихся цѣнахъ на земельные продукты, было терпимо; но эти то цѣны, при которыхъ закладывались имѣнія, стали быстро падать и дворянское землевладѣніе въ банковскихъ путяхъ очутилось на краю

гибели. На выручку, не ранѣе однако какъ черезъ 14 лѣтъ существованія Акціонерныхъ Банковъ, явился Государственный Дворянскій Банкъ, выдающій ссуды по пониженнымъ процентамъ. Однако при упадкѣ цѣнъ на хлѣбъ до 50°/₀ противу высшихъ за послѣднее 10-лѣтіе и 20°/₀ противу среднихъ, удешевленіе кредита на 1½°/₀ Дворянскимъ Банкомъ чувствительной помощи землевладѣльцамъ оказать не могло; вопросъ же о переходѣ въ этотъ Банкъ имѣній, заложенныхъ въ Обществѣ Взаимнаго Поземельнаго Кредита и до сихъ поръ не разрѣшенъ. Между тѣмъ, цѣнность золота возросла свыше 9 руб. и угрожаетъ новымъ повышеніемъ.

Если единичныя личности съумѣли воспользоваться кредитомъ для поправленія своихъ дѣлъ, то каждый изъ насъ знаетъ, что это только въ исключительныхъ случаяхъ, большинство же смѣшивая цѣли займовъ т. е. хозяйственныхъ, въ предѣлахъ годоваго оборота, хозяйственныхъ долгосрочныхъ съ займами для другихъ цѣлей, какъ то—выдѣла дочерей и раздѣла сыновей, запуталось такъ, что наврядъ-ли Правительство въ силахъ ему оказать существенную помощь. Во всякомъ случаѣ, если бы Земельные Банки съ самаго начала были поставлены соотвѣтственно своему назначенію, то все-таки, принося несомнѣнную пользу дворянину-*хозяину*,

эти Банки должны были наносить смертельные удары *сословному* Дворянскому землевладѣнію, такъ какъ они обезцѣнивали займами дворянскія имѣнія и способствовали переходамъ ихъ въ постороннія руки. Кромѣ этихъ Банковъ и единовременно съ Дворянскимъ, возникъ еще Крестьянскій Банкъ, имѣющій уже прямой задачей способствовать переходамъ Дворянскихъ земель въ руки крестьянъ. Только что начавшій свои дѣйствія Крестьянскій Банкъ долженъ сокрушить современемъ, не только Дворянское землевладѣніе, но и всякое частное землевладѣніе, въ Россіи вообще, какъ я постараюсь доказать ниже.

Переходя къ прежнимъ и недавнимъ гражданскимъ правамъ сопряженнымъ съ дворянскимъ землевладѣніемъ, мы видимъ, что извѣстный цензъ 100 душъ давалъ дворянину личное право участвовать въ Дворянскихъ Собраніяхъ, коимъ въ свою очередь присвоено было право выборовъ мѣстнаго Суда (Уѣздныхъ Судей и Предсѣдателей Палатъ) и Земской Полиціи. Нынѣ цензъ отъ 200 до 800 десятинъ (ст. 23 Полож. о Зем. Учреж. см. приложеніе п. *а*) какъ дворянину, такъ и недворянину даетъ право не на участіе въ Собраніяхъ выбирающихъ Судей и другихъ должностныхъ лицъ, но въ тѣхъ собраніяхъ, которыя изъ среды явив-

шихся, избираютъ тѣхъ гласныхъ, коимъ предоставлено право представительства вообще землевладѣнія въ земскихъ собраніяхъ.

Въ рескриптахъ до [1]) изданія Положенія 19 Февраля 1861 года было сказано, что вотчинная Полиція предоставлялось помѣщику. Однако слова рескриптовъ, не подтвержденныя положеніемъ 19 Февраля 1861 года остались мертвой буквой. Всѣ функціи административныя сосредоточились въ рукахъ Мировыхъ Посредниковъ и Полиціи уже не выбираемой Дворянствомъ. Вмѣсто вотчинной власти помѣщика, очень сильной, не было поставлено другой ей соотвѣтствующей. Существовавшій во многихъ мѣстностяхъ Судъ стариковъ замѣнился Волостнымъ Судомъ. Мировые Судья, замѣнившіе, Мировыхъ посредниковъ въ судебныхъ разбирательствахъ, Непремѣнные Члены Крестьянскихъ Присутствій въ Администраціи, Члены Земскихъ Управъ, по хозяйству, Податные Инспектора, Исправники, Становые Пристава, какъ признается нынѣ, безъ пользы умножили начальство въ селахъ неудовлетворивъ потребностямъ сельской жизни. Затѣмъ положеніе о земскихъ учрежденіяхъ уравняло права Дворянъ землевладѣль-

---

[1]) «Отечест. Запис.» 1880 года Декабрь и Іюль «Правительство Дворянст. и Литература въ Крѣпост. Реформ.» Иванюкова.

цевъ съ правами лицъ другихъ сословій. За Дворянствомъ остались сословныя права только для участія въ Дворянскихъ Собраніяхъ съ цензомъ въ 400 десят., замѣнившимъ прежній цензъ въ 100 душъ, а за этими собраніями осталось право избирать въ лицѣ Предводителей, Предсѣдателей Земскихъ Собраній т. е. лицъ отвѣтственныхъ, но безсильныхъ по вопросамъ не касающимся ихъ отвѣтственности по обязанностямъ предсѣдательствованія въ тѣхъ собраніяхъ. Одно великое право осталось за Губернскими Дворянскими Собраніями, это право ходатайства непосредственно предъ Государемъ о своихъ нуждахъ.

Жалованная грамота дозволяла дворянскимъ обществамъ дѣлать представленія двоякаго рода: а) представлять о своихъ пользахъ и нуждахъ генералъ-губернатору или губернатору, б) приносить чрезъ депутатовъ жалобы и дѣлать представленія какъ Сенату, такъ и Императорскому Величеству [1]). Но въ 1797 году права эти были косвенно отмѣнены указомъ, воспрещавшимъ подавать и принимать прошенія за многими подписями [2]). —Императоръ Александръ I возстановилъ жалованную грамоту 1785, а поло-

---

[1]) Жалов. гр. ст. 47 и 48.

[2]) П. С. З. № 17955.

женіе 1831 года замѣнило ея постановленія, касающіяся ходатайствъ, новыми.

Какихъ предметовъ могутъ касаться прошенія и жалобы? Положеніе 1831 года разрѣшило этотъ вопросъ довольно широко. Именно дворянство, кромѣ представленій о своихъ нуждахъ, могло ходатайствовать у Правительства о прекращеніи мѣстныхъ злоупотребленій или объ устраненіи неудобствъ, замѣченныхъ въ мѣстномъ управленіи, хотя бы они происходили и отъ общаго какого либо постановленія. Это постановленіе входило и въ сводъ законовъ прежняго изданія (т. IX, ст. 135). Такимъ образомъ дворянство могло говорить не объ однихъ своихъ нуждахъ, но обо всѣхъ предметахъ мѣстнаго управленія и даже касаться узаконеній.

Эти права подверглись ограниченіямъ въ послѣднее время. Ходатайство Московскаго Дворянства вызвало Высочайшій рескриптъ 26 Января 1865 года на имя бывшаго Министра Внутренныхъ Дѣлъ П. А. Валуева, гдѣ было сказано, что ни одно сословіе не имѣетъ права говорить именемъ другихъ сословій и брать на себя починъ въ вопросахъ, рѣшеніе которыхъ зависитъ исключительно только отъ Верховной Власти. Въ этомъ смыслѣ и была дополнена 112 ст. IX т. изд. 1857 года. Новое изданіе IX т. не содержитъ въ себѣ 135 ст. изданія

1857 и заключаетъ въ себѣ иную редакцію 142, прежней 112 ст. Именно, 142 ст. постановляетъ что дворянство не должно входить въ обсужденіе предметовъ, прямому его вѣденію не подлежащихъ, и касаться вопросовъ, относящихся до измѣненія существенныхъ началъ государственныхъ въ Россіи учрежденій. «Это постановленіе составлено въ болѣе широкихъ выраженіяхъ чѣмъ прежнее примѣчаніе къ ст. 112 и едва ли вытекаетъ изъ Высочайшаго рескрипта 1865 года. Постановляя, что дворянство не имѣетъ права касаться существенныхъ началъ государственныхъ въ Россіи учрежденій, оно воспроизводитъ смыслъ рескрита, но даетъ ему болѣе широкое толкованіе. Рескриптъ имѣлъ въ виду главнымъ образомъ основные законы, а новая редакція 142 ст. простираетъ запретъ на всѣ государственныя учрежденія, какъ высшія, такъ и низшія. Затѣмъ означенная статья устраняетъ дворянство отъ «обсужденія предметовъ, прямо его вѣденію не подлежащихъ». Но что же въ настоящее время подлежитъ прямому вѣденію дворянства? Если положеніе 1831 года имѣло въ виду создать изъ дворянства первенствующій классъ мѣстнаго общества, предстательствующій за него во всѣхъ его нуждахъ, то новая 142 ст. замыкаетъ дворянство въ кругъ его исключительныхъ сословныхъ интересовъ,

значеніе которыхъ падаетъ съ каждымъ годомъ [1]).

Изъ этого краткаго обзора видно, что съ 1861 года Дворянство потеряло и личныя гражданскія права по имѣніямъ, и сословныя.

Законы о наслѣдствахъ за послѣднія 25 лѣтъ въ принципѣ не измѣнились. Была наложена только усиленная пошлина, даже на наслѣдства по прямой линіи отъ родителей къ дѣтямъ, но самые законы о наслѣдствахъ съ давняго времени служатъ причиной обезземеленія Дворянства. Хотя по духу законовъ о наслѣдствѣ и видно, что законодательство, отчасти, какъ бы дѣлало слабую попытку препятствовать быстрому ускользанію имуществъ родовыхъ отъ ихъ владѣльцевъ, предоставляя наслѣдникамъ право выкупа проданныхъ имѣній Гл. VI ст. 1346 т. X Св. Зак., а также устраняя ст. 1668 т. X Св. Зак. родовыя имѣнія отъ распоряженія по завѣщанію и уменьшая въ нихъ доли наслѣдства дочерей. Но такъ какъ владѣльцы имѣли всегда возможность обходить законъ путемъ залога или Купчихъ Крѣпостей, то намѣренія законодателей, если таковое и было, не осуществилось фактически.

Правда, существуютъ законы о заповѣдныхъ

---

[1]) Градовскій 1883 г. стр. 368 и 369. Начало Р. Госуд. Права ч. I.

имѣніяхъ и дворянамъ дозволено обращать свои имѣнія въ заповѣдныя, но это право сопряжено съ неизбѣжными затрудненіями, вытекающими изъ необходимости въ силу 395 ст. т. X Св. Зак. представлять объ учрежденіи заповѣдныхъ имѣній на Высочайшее утвержденіе. Кромѣ того, для лицъ, обладающихъ условіями постановленными 395 ст. т. X. Гражд. Зак. нѣтъ ни малѣйшихъ побудительныхъ причинъ пользоваться этимъ закономъ. Только сознаніе присущихъ землевладѣнію какихъ либо особыхъ льготъ, расширяющихъ для владѣльцевъ поприще на которомъ преемники ихъ правъ могли бы дѣйствовать на пользу Государства или мѣстнаго населенія, правъ хотя бы не переступающихъ границу Губерніи или уѣзда, только такое сознаніе значенія своего потомства могло бы побудить отцовъ учреждать заповѣдныя имѣнія. Такихъ льготъ для заповѣдныхъ имѣній не существуетъ.

Наконецъ въ 1883 году вышелъ законъ дарующій сословному дворянству право собственности на выморочныя дворянскія имѣнія. Этотъ законъ не столько имѣетъ значеніе фактической сословной пользы, сколько имѣетъ важности въ томъ отношеніи, что онъ является первымъ дѣйствіемъ законодательной власти съ 1861 года въ смыслѣ возстановленія права сословнаго Дворянства.

Если до сихъ поръ Правительство не успѣло еще ничего сдѣлать для Дворянства, то надо полагать, что это отъ того, что все его вниманіе было обращено на окончательное устройство быта крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, Государственныхъ и Удѣльныхъ. Съ этой стороны сдѣлано было много, при чемъ люди, занимавшіеся исключительно этимъ дѣломъ, невольно увлеклись односторонностію своей работы и въ результатѣ оказалось, что мѣры, предпринятыя къ улучшенію положенія крестьянъ, не всегда были согласованы съ цикломъ функцій прочихъ сословій.

Съ 1861 года законодательство обособило Сельскую Общину отъ прочихъ видовъ землевладѣнія, придавъ ей бо́льшую устойчивость. Такъ, не только земли, но и часть инвентаря крестьянскаго хозяйства не подлежатъ отчужденію за долги; надѣльная земля фактически не можетъ быть закладываема и продаваема; за то общины могутъ пріобрѣтать земли, а въ послѣднее время учрежденъ Крестьянскій Земельный Банкъ, выдающій Общинамъ ссуды подъ залогъ *не принадлежащихъ* имъ земель, но ими *пріобрѣтаемыхъ*.

Кавелинъ, (Общинное землевладѣніе стр. 30)

ляхъ, рубкой дровъ и рыбными ловлями [1]. Полноправные владѣльцы полевой марки составляли внутри этой марки настоящую Общину (universitas—міръ) [2].

Полевые участки назывались жеребьевыми и подлежали, какъ и у насъ, передѣламъ. Передѣлы эти производились сообразно съ перемѣнами въ составѣ семействъ. Старшины Общинъ были выборные [3]. Члены Общины [4]) имѣли право сходокъ, обсуждали и уряживали общественныя дѣла, приговаривали къ наказанію за дѣйствія противныя состоявшимся постановленіямъ. Полноправными членами общины были только владѣльцы жеребьевыхъ участковъ.

Взаимная поддержка и отвѣтственность были основными обязательствами между членами Общины и самими Общинами.

---

[1]) Мауереръ см. переводъ Корша издан. Солдатенко 1880 г. § 56 стр. 130 и Эйхгорнъ Zeitschrift für Gesch. Rechtsw. 1,154.

[2]) Тацитъ называетъ участки полевые Terrae annales какъ подлежащіе ежегоднымъ передѣламъ. Agri pro numero cultorum ab universis in vices ocupantur, arva per annos mutant et superest ager. Tacit. Germ. стр. 16 и 26.

Германцы не знаютъ частной поземельной собственности. Цезарь De bel. Gal. IV, I, VI, 22.

[3]) Старшины Общины назывались Сельскими графами Dorfgref, Centenarius. Schulteis, rector loci, praefectus vici, Maior Villae или Judex. L. Sal. изд. Меркеля 41, 46, 50.

[4]) Capit. кн. 5. 174.

Отвѣтственность общинъ состояло преимущественно въ выдачѣ преступниковъ, когда преступленіе совершено было въ чертѣ ихъ марки.

Впослѣдствіи отвѣтственность перешла въ круговую поруку, но только для уплаты виры [1]).

Нашествіе иноплеменныхъ народовъ въ V вѣкѣ, положило основаніе частной собственности. Съ тѣхъ поръ, какъ кочевыя племена прочно осѣли, большинство племенъ, по завладѣніи страной, передали подѣленные участки въ наслѣдственное владѣніе [2]), не упраздняя вполнѣ первоначальныхъ общинныхъ отношеній. Затѣмъ, подъ вліяніемъ римскаго права, понятіе о частной собственности все больше и больше распространялось между Германцами [3]). Земли не подѣленныя стали считаться собственностью Королей, которые, въ свою очередь, раздавали ихъ въ качествѣ ленныхъ, оброчныхъ и подуправныхъ имѣній. Въ большинствѣ мѣстностей однако и эти общія земли, первоначально отданныя лишь въ частное пользованіе, перешли въ собственныя владѣнія (Sondereigen), какъ вре-

---

[1]) Мауереръ пер. Корша § 71 и 72 стр. 166.

[2]) Мауереръ § 44.

[3]) Хотя и въ Германіи, и въ прежнихъ Римскихъ провинціяхъ о землевладѣніи какъ графовъ такъ и частныхъ лицъ долго еще писали въ смыслѣ possessio, tenere habere, т. е. въ смыслѣ владѣнія, пользованія, а не собственности.

менныя аренды въ наслѣдственныя [1]). Такъ началась детерріоризація Общинъ, а съ нею вмѣстѣ и переходъ власти изъ рукъ Общины въ частныя руки, чему способствовали обычаи, въ нихъ существовавшіе. Такъ, жилище каждаго общенника, огороженное, пользовалось неприкосновенностью и общенникъ, будучи подвластнымъ міру въ общихъ дѣлахъ, былъ полнымъ властелиномъ въ своемъ загороженномъ дворѣ, имѣя право недопускать къ себѣ нетолько стороннихъ людей, но даже должностныхъ лицъ общины. Изъ этаго положенія само собою рядомъ выросли два самостоятельные суда—Судъ Общины и Судъ частнаго владѣльца, въ чертѣ своего двора, а впослѣдствіи при выдѣлахъ земель изъ не заселенныхъ, и передачи таковыхъ Королями Монастырямъ и частнымъ лицамъ, эти послѣднія сдѣлались полными мѣстными властителями. Мало по малу такіе владѣльцы, пользуясь временами упадка Королевской власти, достигали обѣленія ихъ владѣній (эмунитетовъ). Тѣмъ большей тягостью стали ложиться

---

[1]) Уже въ до Карловингское время, хотя рѣдко, но встрѣчаются документы, въ которыхъ попадаются выраженія «ager dominicalis, и, huba indominicata». Подъ этими словами какъ и подъ словами: allod, terra salica и sors, разумѣлось, помѣщичье имѣніе, а подъ словами «mansus или mansus ingenuilis» оброчное имѣніе. (Мауереръ).

налоги на мелкихъ владѣльцевъ, которые вслѣдствіе сего охотно стали продавать свои участки владѣльцамъ эмунитетныхъ имѣній, чтобы отъ нихъ же ихъ принимать, но уже въ качествѣ потомственныхъ оброчныхъ участковъ. Такимъ образомъ и земли и власть сосредоточивались въ рукахъ Монастырей и частныхъ собственниковъ, полевые надѣлы закрѣплялись и за Общиной оставались пастбища и лѣса. Несмотря однако на такія неблагопріятныя условія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ западной Европы, Общины сохранились до сего времени въ Швейцаріи, Голландіи [1]), Герцогствѣ Баденскомъ [2]). Наконецъ въ прирейнской Пруссіи на Хундесрюкенѣ (плоскогоріе между Назе и Мозелемъ [3]), Рейномъ и Зааромъ), тоже въ Зинингенскихъ, Мейнингенскихъ и Ганаулихтенбергскихъ жеребьевыхъ участкахъ, имѣніяхъ, въ Баварскомъ Пфальцѣ и въ участковыхъ хозяйствахъ въ Эйзельскомъ имѣніи, въ коихъ произ-

---

[1]) Передѣлы въ горныхъ контонахъ Швейцаріи производятся чрезъ 10, 15, и 20 лѣтъ, на одного хозяина отъ 1400 до 2500 кв. километровъ (километръ = 6 фут.). Пастьбища на 2 головы рогатаго скота; топлива отъ 2—5 куб. саж. на дворъ. Кн. Васильчикова. Землевладѣніе и Земледѣліе т. II стр 727 и 728.

[2]) Надѣлъ въ г. Баденскомъ отъ 3 — 5 моргеновъ на хозяина.

[3]) Мауереръ пер. Корша изд. Солдатенко стр. 7 и 11.

водятся передѣлы полей чрезъ 9, 12 и 20 лѣтъ до настоящаго времени.

У насъ въ литературѣ, говоритъ профессоръ И. Е. Андреевскій (лекція въ И. У. Правовѣдѣніи 1887 г.) было прежде распространено мнѣніе, что въ Россіи первоначально существовала только одна родовая собственность [1]) и никто, не исключая и Князей, не могъ имѣть частной собственности; при этомъ обыкновенно дѣлали сопоставленіе съ Германіей; нѣкоторые писатели, какъ Эверсъ, Рейцъ и отчасти Соловьевъ, стремились доказать это и для Россіи. Но впослѣдствіи явились изслѣдованія, которыя показали, что выдѣленіе частной собственности изъ общественной, есть всемірное явленіе, повторявшееся всегда при передвиженіи народныхъ массъ съ востока на западъ.

Община отправлялась на занятіе земель, занимала ихъ и нѣкоторое время продолжала общинное пользованіе ими; но по мѣрѣ того, какъ появлялось раздѣленіе труда, выдѣлялись отдѣльныя личности, жившія самостоятельно, занимаясь какимъ нибудь ремесломъ и такимъ образомъ возникло понятіе о частной собственности. Россію исторія застала уже на той сту-

---

[1]) Собственность родовыхъ союзовъ.

пени, что частная собственность въ ней уже выдѣлялась изъ Общественной. Въ Россіи Общинное пользованіе землей еще долго держалось на ряду съ частной собственностью, такъ что въ ней существовали двѣ формы пользованія: Общинная и частная [1]). Юридически, продолжаетъ г. Андреевскій, обѣ эти формы были одинаково дозволены и подходили подъ общее понятіе «держанія», «сидѣнія» и «володѣнія».

Въ болѣе близкія намъ времена вопросъ объ общинномъ землевладѣніи впервые возбудила Императрица Екатерина II [2]), при основаніи Вольно-экономическаго Общества. Поднятъ онъ былъ

---

[1]) Заключеніе г-жи Ефименко (Обычное право 1884 г. Л. Ефименко), о сравнительно недавнемъ существованіи Общины на Сѣверѣ, не противорѣчитъ такому положенію, но свидѣтельствуетъ только объ исторической волнообразности переходовъ видовъ владѣнія. (Замѣтка автора.)

[2]) Многіе разумные авторы, писала Императрица, поставляютъ и самые опыты доказываютъ, что не можетъ быть, тамъ ни искуснаго руководителя, ни твердо основанной торговли, гдѣ земледѣліе къ уничтоженію или не рачительно производится, что земледство не можетъ процвѣтать тутъ, гдѣ земледѣлецъ не имѣетъ ничего собственнаго. Все сіе основано на правилѣ весьма простомъ: всякій человѣкъ имѣетъ болѣе попеченія о своемъ собственномъ, нежели о томъ, чего опасаться можетъ, что другой у него отыметъ. Поставляя сіи правила за не оспоримыя, осталось мнѣ просить Васъ рѣшить: въ чемъ состоитъ или состоять должно, для твердаго распространенія земледѣльства, имѣніе и наслѣдіе хлѣбопашца? Иные полагаютъ, что-бъ то стало въ участкѣ земли, принадлежащей отцу, сыну и потомкамъ его, съ пріобрѣтеннымъ движимымъ и недвиж., какого бы

снова въ 40-хъ годахъ Московскими Славяно-филами, но на практоческую почву онъ былъ поставленъ только при приближенiи отмѣны Крѣпостнаго права.

Всѣ литературные статьи, появившiяся въ 1860-хъ[1]) годахъ, затѣмъ съ 1872 г., направ-

то званія ни было; другіе, напротивъ того, полагаютъ на одинъ участокъ земли 4 и до 8 человѣкъ родовъ разныхъ и поставляютъ старшаго въ томъ обществѣ главнымъ, или такъ называемымъ, хозяиномъ; изъ сего послѣдуетъ, что сынъ послѣ отца не наслѣдникъ, — слѣдов. и собственнаго не имѣютъ, называя собственнымъ, только то, что тому обществу принадлежитъ и не каждой особѣ. Итакъ, нахожусь я въ великомъ недоумѣніи, не зная, на точный ли, или на спекулятивный разумъ слово «собственное» полагается. Я по сіе время почитаю собственнымъ то, чего у меня, ни у дѣтей моихъ, безъ законной причины, отнять не могутъ, и, по моему мвѣнію, то одно можетъ сдѣлать меня рачительнымъ; однако, въ семъ моемъ мнѣніи не утверждаюсь, а ожидаю для наставленія мнѣ и потомкамъ моимъ вашего на сіе рѣшенія.

Изъ постановки вопроса видно, что Императрица склонялась къ отрицательному отвѣту; но ея свѣтлый умъ видѣлъ, что дѣло во всякомъ случаѣ требуетъ внимательнаго изслѣдованія. Вопросъ забыли и не думали о немъ болѣе полвѣка. (См. Кавелинъ).

[1]) Вопросы объ общинномъ землевладѣніи, затронутые литературой 1860 годовъ, касались: исторіи его и причины его изчезновенія у однихъ народовъ и сохраненія у другихъ; роли общиннаго землевладѣнія въ сельскохозяйственной области, значенія общиннаго землевладѣнія для общаго строя соціальной жизни. Противники общиннаго строя выдвигали слѣдующія доводы: 1) Общинный принципъ пользованія землею отнимаетъ право хозяйственной иниціативы отъ частнаго лица и передаетъ его Общинѣ. 2) Не могутъ легко распространяться полезныя измѣненія за недостаткомъ

ленныя противъ Общиннаго владѣнія землей, сводились въ главномъ къ нераціональности

образцовъ. 3) Община умаляетъ интересъ къ своимъ дѣламъ и начинаніямъ въ своихъ членахъ. Только тамъ можетъ предпріятіе быть ведено съ достаточной энергіей и успѣхомъ, гдѣ лицо дѣйствуетъ на свой рискъ и въ свою пользу. 4) Общинное распоряженіе обыкновенно стѣснено различными и часто противоположными взглядами членовъ Общины и необходимо требуетъ предварительныхъ переговоровъ, собраній и т. п. 5) Пользованіе общинною землею, соединяя лица, но не силы рабочихъ, дѣлаетъ не возможнымъ правильное раздѣленіе занятій. 6) Общинное пользованіе землею препятствуетъ накопленію капитиловъ, насильно перенося ихъ въ видѣ орудій, скота и т. п. съ мѣста на мѣсто. 7) Производство, при всѣхъ равныхъ условіяхъ, въ общинномъ хозяйствѣ уступаетъ массѣ производства въ частныхъ хозяйствахъ. 8) Общинное устройство необходимо должно стѣснить свободу движенія и перехода съ мѣста на мѣсто. 9) Также точно это устройство собственности дѣлаетъ невозможною свободу перехода участковъ земли изъ рукъ въ руки, что необходимо, во многихъ случаяхъ, для самаго хозяйства. 10) Уменьшаетъ и стѣсняетъ чрезъ это сбытъ произведеній. 11) Наконецъ, вслѣдствіе общинной системы, при вѣроятномъ обезпеченіи содержанія для каждаго члена общины, членъ этотъ не считаетъ своею обязанностью соразмѣрять численность своей семьи со средствами пропитанія. Нѣкоторые утверждали, что общинное владѣніе не имѣетъ въ себѣ элементовъ постояннаго развитія и потому должно перейти въ частную собственность, что въ большей части мѣстъ переходъ этотъ начнется не скоро и будетъ совершаться цѣлымъ рядомъ переходовъ, что будто бы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уже показываются симптомы перехода къ личной собственности, что сдерживать такіе переходы значило бы сдерживать естественное развитіе Россіи, потому что производительность земли при общинномъ владѣніи не можетъ быть такъ сильна, какъ при личной собственности; между тѣмъ, чѣмъ болѣе земля про-

общиннаго полеваго хозяйства вслѣдствіе частыхъ передѣловъ полей, переходящихъ отъ од-

---

изводитъ, тѣмъ жители ея богаче, распредѣленіе же богатствъ играетъ только вторую роль, слѣдующую за производствомъ (Тренеръ, библіотека для чтенія) 1880 г.

Защитники общиннаго владѣнія доказывали, что оно даже въ той несовершенности формъ, въ которой оно существуетъ въ Россіи, не препятствуетъ успѣхамъ сельско-хозяйственной культуры и разъясняли громадное благотворное и всепроникающее значеніе этой формы владѣнія землей и соціальной жизни. Эти сторонники общиннаго владѣнія утверждаютъ, что: 1) На западѣ общинное владѣніе разрушалось насильственно въ интересахъ высшихъ классовъ. Феодолизмъ завоевалъ землю и нашелъ для себя выгоднымъ разрушить сельскую общину и общинное землевладѣніе. 2) Общинное замлевладѣніе не препятствуетъ нетолько къ введенію всякаго сѣвооборота, по востребованію обстоятельствъ, но вообще всякаго рода сельско-хозяйственныхъ усовершенствованій. 3) Распространяя благо поземельной собственности на все земледѣльческое сословіе, общинное землевладѣніе представляетъ менѣе элементовъ къ излишнему измельчанію участковъ, нежели институтъ частной собственности, и препятствуетъ сосредоточенію земли въ рукахъ немногихъ. 4) Не уступая въ возврастаніи стоимости и доходности землямъ личнаго владѣнія, общинное землевладѣніе имѣетъ то преимущество передъ нимъ, что составляетъ прочную основу солидарности общественныхъ отношеній и устойчивости соціальнаго быта. 5) Передѣлы не суть существенная принадлежность общиннаго землевладѣнія, они и на нашихъ глазахъ становятся все рѣже и рѣже, а современемъ несомненно совершенно изчезнутъ. 6) Общинное землевладѣніе вовсе неотнимаетъ у личности свободы жить гдѣ угодно и заниматься любымъ дѣломъ. 7) Землевладѣльческая община одна обезпечиваетъ отъ землевладѣльческаго пролетаріата и содѣйствуетъ къ ограниченію пролеторіата вообще. 8) Важнѣйшая сущность, важнѣйшая мысль общиннато землевладѣнія, изъ которой проистекаютъ всѣ остальныя благотворныя соціаль-

наго хозяина къ другому, и через-полосности владѣній. Этихъ причинъ было бы вполнѣ до-

---

ныя слѣдствія, состоитъ въ правѣ каждаго на землю и въ пропорціональности надѣла къ рабочимъ силамъ. Эти два факта, право каждаго на землю и пропорціональность надѣла къ рабочимъ силамъ, нуждамъ и тягостямъ, удовлетворяющихъ требованіямъ справедливости, обезпечиваютъ общее благосостояніе и разрушаютъ одинъ изъ труднѣйшихъ соціальныхъ вопросовъ объ основаніяхъ дохода на трудъ. При общинномъ землевладѣніи земля не можетъ достаться въ руки того, кто въ ней не нуждается или неспособенъ приложить къ ней личный трудъ, и на оборотъ, кому она нужна, и кто желаетъ приложить къ ней свой трудъ, получаетъ ее. 9) Благодаря сохранившемуся у нашего народа общинному землевладѣнію, его юридическія понятія, юридическій бытъ, гораздо выше, идеальнѣе юридическихъ понятій и юридическаго быта основанныхъ на принципѣ римской собственности. (Отеч. Записки за 1880 г. стр. 354—357. Ст. Иванюкова).

Противники общиннаго устройства къ аргументамъ 1860 года прибавили съ 1872 г. 1) Круговая порука парализуетъ энергію отдѣльныхъ лицъ. 2) Неизбѣжное через-полосное владѣніе полями путаетъ хозяйство. 3) Общинное владѣніе мѣшаетъ укорениться понятію о правѣ собственности. 4) Скучиваетъ крестьянъ и удаляетъ ихъ отъ полевыхъ угодій. 5) Оправдываетъ и укрѣпляетъ самовластіе сходовъ. 6) Мѣшаетъ свободному передвиженію. 7) Въ промышленныхъ губерніяхъ, гдѣ дѣятельность крестьянъ по необходимости замкнута внутри общинъ, они бѣдны.

Сторонники Общиннаго Устройства прибавили къ прежнимъ положеніямъ: 1) Общинное владѣніе имѣетъ передъ хуторнымъ хозяйствомъ то важное преимущество, что представляетъ возможность пользоваться въ видѣ пастбища паромъ и полями съ которыхъ снятъ хлѣбъ, безъ чего крестьяне не могли-бы держать большаго количества скота. 2) Въ степныхъ мѣстностяхъ хуторное хозяйство невозможно по недостатку воды. 3) При круговой отвѣтственности по уплатѣ подушныхъ податей душевой передѣлъ земель вырав-

статочно, чтобы естественнымъ образомъ, мало по малу, крестьяне стали переходить къ участковому хозяйству, если бы участковое хозяйство охраняло землевладѣніе и отъ черезъ-по-

---

пиваетъ лежащую на крестьянахъ тяжесть между всѣми. 4) Семейные раздѣлы и отдача земель въ аренду заводятъ сами черезъ — полосицу въ участковыхъ хозяйствахъ. 5) Общинная собственность представляетъ твердый оплотъ противъ разнузданной, незнающей границъ экономической борьбы частныхъ интересовъ, спекуляціи и наживы въ примѣненіи къ сельской народной массѣ. 6) Общинное владѣніе обезпечиваетъ Сельскимъ населеніямъ прочную осѣдлость, пріютъ и кусокъ хлѣба на старость. Даетъ возможность окрѣпнуть и вырости подрастающимъ поколѣніямъ. 7) Создаетъ для промышленной и предпріимчивой части Сельскаго населенія твердую точку опоры, даетъ имъ размахъ и полетъ, невозможный для людей, которыхъ семьи не имѣютъ обезпеченнаго и не зависимаго крова и пропитанія.

Желающихъ познакомиться болѣе подробно съ этимъ вопросомъ можно указать на слѣдующіе работы:

А. П. Половцовъ: «Первые шаги на пути факт. изсл. С. О.» СПб. 1879 г.

Капустинъ: «Наше Крест. и О. З. «Русская мысль 1881 г. № 6 и 11». Что такое община» СПб. 1882 г.

Постниковъ: «Общинное Землевлад.» Одесса 1878.

Цитовичъ: «Новые пріемы защитъ Общ. Земл. по поводу сочин. Постникова» Одесса 1878 г.

Работы Кохановской Коммиссіи.

«Новости» 1883 г. №№ 249 и 1884 г. 10 и 80.

«Златовратскій Деревенскія будни» СПб. 1882 г.

А. Ефименко «Изслѣд. Народной жизни» Москва 1884 г. Выпускъ I.

Kensler: «Zur Geschichte und Kritik des baurlichen Gemeindebesitzes in Russland». Въ особенности стр. 263 — 304. (сравненіе положеній защитниковъ и противниковъ).

Сельская Общ. въ литературѣ и дѣйствительности К. Головина С.-Петерб. 1887 г.

лосности и отъ передѣловъ. Въ дѣйствительности это не такъ. Крестьяне очень хорошо понимаютъ, что если семья, на основанiи ст. 36 Положенiя 19 Февраля 1861 года, выкупивъ свой надѣлъ, потребуетъ его выдѣла въ особый участокъ, то слѣдующее же поколѣнiе принуждено будетъ либо измельчать этотъ участокъ на округленныя части, неудобныя для пашни, либо раздробить его на узкiя полосы, черезъ что владѣнiе сдѣлается черезъ-полоснымъ, или наконецъ отдать весь участокъ одному изъ членовъ семьи и вытѣснить, такъ или иначе, остальныхъ. Статистика Францiи наглядно доказываетъ, что при подворномъ владѣнiи землей, передѣлы въ иной формѣ de facto происходятъ не рѣже чѣмъ у насъ при общинномъ. Въ сочиненiяхъ экономиста Piogey [1]), «Du morcellement du sol en France», Wolowsky «De la division du sol» усматривается, что во Францiи съ 1826 г. по 1835 г. въ недвижимыхъ имуществахъ послѣдовало перемѣнъ (mutations):

По наслѣдству раздѣловъ на сумму 9,317 миллiоновъ франковъ.

По дачѣ donation . . . . 2,145 мил.

По продажѣ и мѣнѣ. . . 11,885 »

Всего на 23 миліарда, т. е. въ 10 лѣтъ бо-

---

[1]) «Землевладѣнiе и Земледѣлiе» кн. Васильч. стр. 712.

лѣе половины всѣхъ имуществъ перешло изъ однихъ рукъ въ другія.

Въ теченіи 1841 года совершено купчихъ 1.059,441. Всѣхъ окладныхъ участковъ 12 милліоновъ, слѣдовательно $^1/_{12}$ въ одинъ годъ перепродано. Вся почти продажа относится къ мелкимъ крестьянскимъ участкамъ. Въ очеркѣ экономическаго быта землевлад. населенія Россіи («Дополненіе къ всеобщей Географіи» Реклю) Соколовскаго стр. 197 мы читаемъ: число передѣловъ въ разныхъ общинахъ Московской губерніи въ продолженіи 20 лѣтъ съ 1858 по 1878 годъ было 9427 передѣловъ въ 4442 общинахъ. Въ среднемъ каждый дворъ пользуется землей $12^1/_2$ лѣтъ. И такъ во Франціи, при участковомъ владѣніи, крестьянскія землевладѣльческія земли, при раздѣлахъ по наслѣдству, при выдѣлѣ дочерей, при продажѣ, дробятся, подраздѣляются, переходятъ изъ однихъ рукъ въ другія, отъ однаго хозяина къ нѣсколькимъ, при чемъ въ отдѣльномъ участкѣ происходитъ такой же передѣлъ, перебой въ хозяйствѣ, какъ и у насъ при общинныхъ владѣній при срочныхъ передѣлахъ[1]). Конечно, одну Францію въ примѣръ ставить нельзя. Передвиженіе собственности зависитъ

---

[1]) Постниковъ Общ. Землев. Одесса 1878 г. стр. 195, 196 и 197.

отъ интенсивности труда. Чѣмъ болѣе народъ производитъ, тѣмъ болѣе у отдѣльныхъ производителей накопляется богатства, а по естественному чувству собственности [1]) всякій желаетъ помѣстить остатки своего труда въ недвижимость. У насъ при переходѣ изъ общиннаго устройства на участковое такого лихорадочнаго передвиженія собственности ожидать нельзя. Однако имѣющіяся слѣдѣнія во всеподданнѣйшихъ донесеніяхъ Губернаторовъ Подольской и Волынской губерній, гдѣ общинный бытъ вполнѣ замѣняется участковымъ, подтверждаютъ, что тѣ-же явленія повторяются и у насъ. Крестьяне, вслѣдствіе перемѣнъ въ составѣ семействъ, не пользуются тѣмъ надѣломъ, который имъ отведенъ по люстраціи, мѣняютъ съ общаго согласія и передѣляютъ по дворамъ ежегодно, смотря по рабочимъ силамъ каждой семьи. Итакъ изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что въ хозяйственномъ отношеніи общинное крестьянское владѣніе, пожалуй, еще менѣе страдаетъ отъ повременныхъ передѣловъ, чѣмъ участковое. Но не лишенъ интереса другой вопросъ, инаго характера. Мелкое участковое владѣніе породило пролетаріатъ въ западной Европѣ, пролетаріатъ

---

[1]) Монтегаци, въ таблицѣ своей, приложенной къ «Физіономикѣ», признаетъ, что въ нашъ вѣкъ понятіе собственности есть «чувство».

образовалъ сословіе ремесленниковъ и фабричныхъ рабочихъ, совершенно чуждое крестьянскому населенію. Въ Россіи сумма ремесленниковъ и фабричныхъ рабочихъ слагается изъ мѣщанъ и крестьянъ, либо излишнихъ работниковъ въ семьѣ, либо уходящихъ на зимнее время, до наступленія полевыхъ работъ, въ города и на фабрики. Эти крестьяне оставляютъ свои семьи на полгода, иногда и болѣе, пріобрѣтаютъ привычки и болѣзни фабричнаго люда; возвращаясь въ семьи, не рѣдко заражаютъ ихъ самыми злокачественными недугами. Вслѣдствіе этого, сифилисъ, группирующійся въ Европѣ почти исключительно въ городахъ, —у насъ распространенъ всюду. Отсутствіе мужей у оставленныхъ женъ подрываетъ семейные узы и распущенность городскихъ нравовъ часъ отъ часу глубже проникаетъ въ наши села. Подобные вопросы однако не ставятся современнымъ обществомъ на первую степень важности, а потому они еще не будутъ брошены на вѣсы, взвѣшивающіе долговѣчность общиннаго крестьянскаго владѣнія, даже въ томъ случаѣ, если государство не выработаетъ возможность противостоять этому злу, не касаясь его корня, между тѣмъ община настолько удобна какъ единица обложенія, что помимо всякихъ другихъ, большею частію спорныхъ соображеній, правительство будетъ склонно

идти по проложенному законами 1861 года пути. Для цѣли настоящей записки нѣтъ надобности выдвигать ни историческій очеркъ общиннаго землевладѣнія въ Россіи, ни описывать его положенія; достаточно приведенныхъ фактовъ, чтобы имѣть основаніе предвидѣть относительную долговѣчность этого вида землевладѣнія для крестьянъ [1]). Если такое предположеніе вѣроятно, то остается составить себѣ понятіе о рамкахъ возможнаго въ будущемъ умственнаго развитія членовъ общины и способности ея выдѣлять изъ себя матеріалъ для управленія страной и, если эта способность существуетъ, то въ какихъ предѣлахъ она можетъ быть утилизирована.

Помимо всякихъ вспомогательныхъ учрежденій для умственнаго развитія нашихъ крестьянъ, какъ-то церквей, школъ, мастерскихъ и проч., надо согласиться, что общинное устройство отчасти само по себѣ есть уже образовательное учрежденіе: оно даетъ крестьянину понятіе о мѣрѣ,

---

[1]) Г. Кавелинъ (Общинное владѣніе) стр. 33, приводя нѣсколько примѣровъ переходовъ крестьянъ отъ участковаго владѣнія къ общинному, говоритъ: Трудно, не имѣя точныхъ данныхъ, рѣшить, чѣмъ мотивируется такое предрасположеніе нашего простаго народа къ общинному владѣнію, даже когда земля принадлежитъ отдѣльнымъ семьямъ на вотчинномъ правѣ? Даже нѣмцы, поселенные на Волгѣ, прибавляетъ Г. Кавелинъ, замѣнили у себя, какъ извѣстно, участковое владѣніе общиннымъ.

при измѣреніи участковъ земли, объ ариѳметикѣ при раскладкѣ податей, о правахъ и обязанностяхъ на мірскихъ сходахъ, о контролѣ при учетахъ должностныхъ лицъ и т. д. Со введеніемъ земскаго положенія, увеличеніе количества сельскихъ школъ конечно способствуетъ умственному развитію нашего крестьянина. Однако, трудовая жизнь, поглощая весь лѣтній день его и его семьи, даетъ ему только въ длинные зимніе вечера время воспользоваться знаніями, пріобрѣтенными въ сельской школѣ, и то только въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ нѣтъ отхожихъ промысловъ. Въ неблизкомъ будущемъ, при устройствѣ сельскихъ библіотекъ, читаленъ, зимой крестьяне вѣроятно будутъ читать.

Однако наука идетъ такъ быстро впередъ, такъ растетъ въ объемѣ, жизнь такъ быстро усложняется, что урывочныхъ от труда нѣсколькихъ часовъ чтенія, конечно, не будетъ достаточно для крестьянина, чтобы его подготовить къ какой бы то ни-было должности внѣ села или волости. Единичныя исключенія, быть можетъ, будутъ повторяться нѣсколько чаще, чѣмъ тѣ, на которыя указываютъ сторонники вопроса: Посошковы будутъ появляться не по одному на два столѣтія, но это все-таки будетъ капля въ морѣ, которую не приметъ статистикъ въ соображеніе.

Наконецъ, если теперешніе землевладѣльцы выбываютъ изъ строя, когда ихъ участки мельчаютъ, то тѣмъ натуральнѣе образованные крестьяне будутъ выбывать изъ общины и поступать въ ряды безземельныхъ классовъ.

Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что на долгое время, если не до конца своего существованія, община будетъ доставлять государству только членовъ для своего сельскаго самоуправленія, писцовъ и вообще должностныхъ лицъ низшаго разряда, солдатъ, почталіоновъ, разсыльныхъ и пр. Высшія должности для крестьянъ общинниковъ будутъ ограничиваться нѣкоторыми земскими должностями, какъ-то членовъ Управъ, при существующемъ порядкѣ земскаго самоуправленія. Не отрицаю, что изъ общины могутъ *выдѣляться* люди и съ высшимъ образованіемъ, но только *выдѣляться*. Община ихъ *удержать* въ своей средѣ не способна.

Исторія дворянскаго землевладѣнія въ Россіи во многомъ отличается отъ Исторіи дворянскаго землевладѣнія въ Западной Европѣ. Коренная разница заключается въ томъ, что въ Западной Европѣ при самомъ выдѣлѣ помѣстныхъ владѣній изъ общинной марки, эти по-

мѣстья, какъ у дворянъ, такъ и у крестьянъ приняли характеръ маіоратныхъ владѣній, у насъ же, начиная съ самаго государства, распавшагося на удѣлы, до помѣстныхъ дворянъ, получившихъ отъ государства помѣстья, сперва на срокъ службы, потомъ пожизненно, а затѣмъ удержавшихъ ихъ въ потомственномъ владѣніи, имѣнія дѣлились до того, что понынѣ между однодворцами встрѣчаются потомки Рюрика за сохой, съ громкими фамиліями бояръ и князей, исчезнувшихъ въ новѣйшихъ родословныхъ.

Великіе и удѣльные князья добывали земли и волости, какъ они выражались: «чтобы быть сыты», чтобы взимать дани и поборы натурой и имѣть кормленіе отъ мѣстныхъ жителей. Изъ такихъ выраженій, встрѣчающихся въ древнѣйшихъ лѣтописяхъ, видно, что въ то время вполнѣ смѣшивалось понятіе о верховной власти съ понятіемъ о владѣніи вотчинномъ и помѣстномъ. Совершенно на тѣхъ же началахъ князья раздавали волости своимъ дружинникамъ на кормленіе за ихъ службу, которая впрочемъ сначала не была обязательной, такъ какъ бояре имѣли право отъѣзда. Съ XV столѣтія встрѣчаются уже въ письменныхъ актахъ выраженія «бѣлыя» и «черныя» земли, свидѣтельствующія о томъ, что въ Россіи произошло то-же дви-

женіе, что и на Западѣ: обѣленіе земель (эмунитетъ). Отъ этого различія произошли и новыя названія бѣломѣстцевъ привилегированнаго сословія, коихъ земли были изъяты изъ податныхъ окладовъ. Обѣленіе земель была особая милость. Обѣлялись вотчины боярскія, пожалованныя по несудимой грамотѣ; бывали примѣры обѣла монастырскихъ земель, скупаемыхъ у черносошныхъ крестьянъ. Тарханныя, несудимыя и жалованныя грамоты передавали вмѣстѣ съ владѣніемъ и право суда съ особой оговоркой: «опричь душегубства» т. е. кромѣ смертной казни.

По мѣрѣ обѣленія вотчинъ, податное сословіе сокращалось, государственные же дани и сборы возрастали. Такое явленіе, понятно, вызвало со стороны верховной власти стремленіе къ уравненію всѣхъ правъ собственности и подведенію ихъ подъ общее условіе службы. Со времени Іоанна III въ судебникахъ помѣщичьи земли называются великокняжескими и жалуются за заслуги на срокъ службы.

Вотчинники притягиваются къ обязательной службѣ, имъ указами безпрестанно повторяется, чтобы они не уводили тяглыхъ крестьянъ и не захватывали ихъ черныя земли, обращая ихъ въ бѣлыя. Въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича указывается, что помѣщики могли покупать отведенные имъ за службу участки. Въ

главѣ XVII, ст. 9, сказано, что по уплатѣ пошлинъ въ казну, помѣщикъ, выкупившій свое имѣніе, воленъ продать и заложить его. Однако полныхъ правъ собственности за этими участками не сохранялось, такъ какъ не всякому эти участки могли быть проданы (гл. XVII, 34, 37). Запрещалось продавать помѣстья дѣтямъ неслужилыхъ отцовъ. Изъ этихъ статей ясно видно различіе, которое было между правами вотчинными и помѣстными. Необходимо нѣсколько остановиться на способѣ «верстанія» помѣстьями, чтобы наглядно было видно, насколько обычай дѣленія наслѣдниковъ поровну уже въ XIV и XV вѣкахъ расплодилъ безземельныхъ дѣтей дворянскихъ, которыхъ правительство принуждено было снабжать новыми помѣстьями, конечно не изъ принципа сохраненія элемента земскаго дворянства, а просто вмѣсто усиленныхъ окладовъ жалованья за службу, по заведенному обычаю изстари.

Верстаніе помѣстьями происходило такъ: проситель или нѣсколько просителей, состоящихъ изъ сотни и болѣе дѣтей боярскихъ и дворянъ какого либо уѣзда, подавали челобитную, что служить имъ «не съ чего»; тогда казна снабжала просителей сыскной грамотой изъ мѣстныхъ приказовъ, предоставляя имъ самимъ отыскивать себѣ помѣстья изъ порожнихъ зе-

мель. Просители, указывая на пустопорожніе участки, обязаны были доказать, что они таковы; для этого спрашивались на повальномъ обыскѣ окольные люди. Такъ было при Великихъ Князьяхъ до XV столѣтія. Это верстаніе производилось огульно, иногда по 1000 и болѣе человѣкъ въ разъ [1]).

Со времени Царя Алексѣя Михайловича главное попеченіе правительства заключалось въ уравненіи безпомѣстныхъ или малопомѣстныхъ дворянскихъ дѣтей, которые поспѣвали для службы и записывались въ окладъ подъ именемъ «новиковъ»; ихъ верстали помѣстьями въ отводъ отъ отцовъ по слѣдующему разсчету въ Московской губерніи:

Дѣтямъ служащихъ людей.

1	статьи	350	чет.	220	десят. [2])
2	»	300	»	197	»
3	»	250	»	164,23	»
4	»	150	»	98,57	»

---

[1]) По указу 1550 года роздано въ Московскомъ уѣздѣ одной тысячѣ человѣкъ дѣтей боярскихъ по 100, 150 и 200 четвертей; въ другомъ уѣздѣ земли розданы Новгородскія, Торопецкія и Ржевскія на 28 бояръ и окольничьихъ 5,600 чет. и на 10,500 дѣтей боярскихъ 112,600 четв.

[2]) Бѣляевъ — «Крестьяне на Руси» стр. 117: въ XVII вѣкѣ четверть и четь равнялись полъ-десятинѣ. Карповичъ же «Замѣчательныя богатства въ Россіи», стр. 30, считалъ четверть равною $1\frac{1}{2}$ десят. въ пашенныхъ поляхъ и дикихъ 2 десятины.

Дѣтямъ неслужащихъ людей.

1	статьи	300	чет.	197	десят.
2	»	250	»	164,23	»
3	»	150	»	98,57	»
4	»	100	»	65,74	»

Это исчисленіе относилось исключительно къ пашеннымъ землямъ, потому что прибавлялись къ грамотамъ такія выраженія: «съ отхожими лугами, лѣсомъ и со всѣми угодьями, что къ тому сельцу и пустоши потягло». Нумерація статей соотвѣтствовала мѣстамъ должностей въ губерніи. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ оклады были значительнѣе. Въ Украинскихъ городахъ давалось 300—400, въ Новгородѣ отъ 550 до 1100 четвертей, въ прочихъ городахъ отъ 600 до 900 чет. Надо понимать, что въ смутное время до воцаренія Михаила Ѳеодоровича вотчинники и владѣтели помѣстьевъ усилили свои права и власть до крайнихъ предѣловъ: распоряжаясь безконтрольно, они имѣли возможность безнаказанно обходить условія, подъ которыми они были надѣлены землей, чѣмъ, конечно, они и воспользовались, и въ добавокъ закрѣпили къ этимъ землямъ и людей, на нихъ водворенныхъ.

Петръ I призналъ указомъ 1714 года совершившійся фактъ, т. е. безразличіе вотчины отъ

помѣстья и подчинилъ вотчины и помѣстья однимъ и тѣмъ же законамъ о наслѣдствѣ, назвавъ вотчины, помѣстья выслуженныя, пожиточныя, купленныя однимъ названіемъ «недвижимыхъ имѣній». Другой же указъ Императора Петра того же года 23 Марта—о единонаслѣдіи—былъ отмѣненъ Сенатомъ 9 Декабря 1730 года, не оставивъ по себѣ замѣтныхъ слѣдовъ.

Наконецъ Дворянской Грамотой 1785 г. Императрицы Екатерины II подтвердился указъ Петра III 18 Февраля 1762 г., по которому дворянство освобождалось отъ обязательной службы. Съ той поры до освобожденія крестьянъ, 19 Февраля 1861 г., законы о дворянскомъ землевладѣніи оставались неприкосновенными. Потомки удѣльныхъ русскихъ и пришлыхъ князей, бояръ славянскихъ и варяжскихъ, дружинниковъ, разныхъ служилыхъ людей вельможныхъ и подвельможныхъ, однимъ словомъ все привилегированное земледѣльческое сословіе собрано указомъ 1785 года въ одно общее сословіе потомственныхъ дворянъ. Только съ того времени можно говорить объ исторіи этого сословія, по крайней мѣрѣ въ понимаемомъ нынѣ значеніи этого слова. Въ такомъ коллективномъ значеніи всѣ виды высшаго землевладѣльческаго класса призваны были принять живое

участіе во внутренней и внѣшней исторіи Русской имперіи. Указъ Императрицы Екатерины Великой не создалъ этого сословія и опять же, какъ указъ Петра I, 1714 года, только установилъ уже существующій фактъ уравненія, по отношенію къ землевладѣнію, старинныхъ и новѣйшихъ родовъ дворянскихъ. Указъ Петра III, уничтожая обязательную службу дворянъ, сопряженную съ землевладѣніемъ, уничтожилъ вмѣстѣ съ тѣмъ и обязанность, лежавшую на верховной власти — верстать помѣстьями служилыхъ людей. Раздачи заселенныхъ земель продолжались, но только въ видѣ награды и какъ милость Государей, равно какъ продолжились послѣ 19 Февраля 1861 г. раздачи незаселенныхъ земель въ царствованіе Императора Александра II. Вдумываясь въ исторію высшаго землевладѣльческаго класса до Указа Петра III 1762 года и начиная со времени сформированія Московскаго Великаго Княжества, замѣчается, что дѣйствія верховной власти Великихъ Князей, Царей, Императоровъ заключались въ усиліяхъ увеличить численность класса и количествомъ мелкихъ помѣстныхъ землевладѣльцевъ уменьшить силу крупныхъ бояръ. Всего яснѣе это видно въ Опричнинѣ, выдвинутой Іоанномъ IV противъ бояръ, и чиновничествѣ, созданномъ Петромъ I. Госу-

дарство постоянно нуждалось въ служилыхъ людяхъ и единственный элементъ въ государствѣ, въ которомъ можно было черпать должностныхъ лицъ, былъ элементъ дворянскій; такимъ образомъ, помимо всѣхъ посторонних причинъ, уже и этой было достаточно, чтобы оправдать цѣль, къ которой стремились Государи. Въ результатѣ, не смотря на все сдѣланное въ этомъ направленіи, въ настоящее время состоитъ на государственной службѣ 300,000 [1]) должностныхъ лицъ по военному, гражданскому и др. вѣдомствамъ. Дворянъ-землевладѣльцевъ въ Россіи 114,716[2]) обоего пола. Всѣхъ же дворянъ потомственныхъ (Ст. Врем. М. В. Д. 1866 г.) мужскаго пола 338,187, женскаго 339,230, всего 677,417. Дворянъ потомственныхъ и личныхъ 974,072 обоего пола (Военной статистики Сборн. 1871 г. ст. 129). Изъ этихъ цифръ можно вывести заключеніе, что, не смотря на постоянное верстаніе помѣстьями служилыхъ людей, значительное количество семействъ, получившихъ земли, ихъ не удержало за своими потомками. Это еще подтверждается 8 и 10 ревизіей, по которымъ видно, что съ 1836 г.

---

[1]) По кн. Васильчикову землевл. и землед. Точную цифру можно вывести только частнымъ путемъ, собравъ справки отъ министерствъ и вѣдомствъ отдѣльно.

[2]) Статист. временникъ Р. И. вып. 10, стр. 35.

по 1858 г. число владѣльцевъ уменьшилось на $18^1/_4$ процентовъ.

Изъ числа 114,716 дворянъ-землевладѣльцевъ обоего пола владѣютъ отъ 1 до 10 десятинъ 13,797 особъ; затѣмъ отъ 11 до 100 десят. 42,754 особы и отъ 101 до 500 десят. 33,784. Для того, чтобы составить себѣ понятіе о томъ— сколько же изъ 114,716 дворянъ-землевладѣльцевъ имѣютъ право участвовать въ сословныхъ собраніяхъ, слѣдуетъ исключить первыя двѣ рубрики и принять изъ 3-й только четвертую часть, которая владѣетъ полнымъ цензомъ. Такимъ образомъ выйдетъ, что владѣльцевъ, имѣющихъ право на участіе въ собраніяхъ сословныхъ, обоего пола всего 32,827, а однихъ мужчинъ приблизительно 16,000. Изъ этой цифры слѣдуетъ исключить губерніи, въ коихъ нѣтъ дворянскихъ выборовъ, какъ напримѣръ Архангельская, Вятская, Олонецкая, Пермская, вошедшія въ счетъ 49 губерній, по коимъ сдѣлано вычисленіе.

Сколько изъ этого количества дворянъ состоитъ на государственной службѣ неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ, отчисляя на должности Губернскихъ и Уѣздныхъ Предводителей, на нѣкоторыя другія должности по выборамъ, а также на долю неслужащихъ дворянъ, живу-

щихъ въ своихъ имѣніяхъ [1]) хотя только три тысячи, окажется, что изъ 300,000 должностныхъ лицъ въ Россіи только 13,000 принадлежать къ числу землевладѣльцевъ, имѣющихъ отъ 400 и болѣе десятинъ земли, что составитъ менѣе 6% всего состава лицъ, состоящихъ на государственной службѣ. По этому методу всѣхъ землевладѣльцевъ-дворянъ, начиная съ тѣхъ, у которыхъ одна десятина во владѣніи, можно насчитать на государственной службѣ не болѣе 50,000 [2]).

Слѣдовательно, настоящее служилое сословіе въ Россіи уже не дворяне-землевладѣльцы, а дворяне безземельные, частью-же дворяне личные и лица другихъ сословій.

Итакъ, если государство нуждается въ элементѣ дворянъ-землевладѣльцевъ, то уже никакъ не исключительно и не непосредственно для пополненія недостатка въ должностныхъ лицахъ. Это заключеніе бросается въ глаза. Не-

[1]) Исчисленіе помѣщиковъ и крестьянъ по раздѣламъ сдѣлано было 1-й разъ Академикомъ Кеппеномъ по 8-й ревизіи, 2-й разъ Тройницкимъ по 10-й ревизіи.

[2]) 13,797+42,754+25,338=81,889 обоего пола; однихъ мужчинъ 40,900. На возрастъ 60 лѣтъ 5,15%=2,100 и на долю неслужащихъ произвольно до 2,000 человѣкъ=36,800+владѣющихъ полнымъ цензомъ 13,000, всего до 50 тыс.

вольно обращаетъ на себя вниманіе съ другой стороны и аналогія, существующая между владѣніемъ крестьянъ землей въ порядкѣ общиннаго владѣнія и способомъ надѣленія дворянъ за службу въ до-Петровскія времена.

Крестьяне надѣлялись землями за работу, дворяне за службу. Крестьяне передѣляютъ землю отъ времени до времени вслѣдствіе перемѣнъ въ составѣ семействъ. Дворянскія помѣстья, по окончаніи службы или по смерти дворянина, возвращались въ руки правительства, которое ими надѣляло другихъ дворянъ, поступающихъ на службу. Теорія пользованія, слѣдовательно, примѣнялась ко всѣмъ одинаково [1]). Только одни вотчинники выдѣлялись изъ общаго правила до тѣхъ поръ, пока, вслѣдствіе раздѣловъ, ихъ потомки не поступали въ ряды безземельныхъ дворянъ. Итакъ, если сословіе дворянъ-землевладѣльцевъ не можетъ по своей малочисленности замѣщать всѣ должности въ государствѣ, то какое-же значеніе оно должно имѣть? На этотъ вопросъ можно отвѣтить словами Князя Васильчикова о крупномъ землевладѣніи — «это есть одинъ изъ элементовъ гражданскихъ обществъ, который, подпирая другія политическія

[1]) Сравн. обычное право А. Ефименко (возведеніе труда въ правовое начало).

учрежденія, престолъ и алтарь, монархическую власть и народную независимость, имѣетъ снабжать правленіе страны безкорыстными и самостоятельными лицами, служащими изъ чести и безъ жалованья въ почетныхъ должностяхъ».

Какой бы ни былъ строй дворянскаго землевладѣнія по наслѣдству — маіоратный или у насъ существующій, владѣльческія семьи будутъ всегда только разсадниками, питомниками служилыхъ людей. Маіоратное устройство выдѣляетъ непосредственно младшихъ сыновей изъ семьи и уступаетъ ихъ государству, не устраняя и владѣльцевъ маіоратовъ отъ государственной службы;—немаіоратное владѣніе выдѣляетъ ихъ чрезъ одно или болѣе поколѣній, т. е. тогда, когда отъ раздѣловъ они сдѣлаются дворянами безземельными. Разница между двумя видами дворяно-землевладѣльческихъ питомниковъ только та, что въ первомъ случаѣ корень питомниковъ удерживается, во второмъ онъ видоизмѣняется, по мѣрѣ дробленія участковъ и перехода ихъ въ новыя руки, въ тѣхъ странахъ конечно, въ которыхъ законы устанавливаютъ одинаковыя для всѣхъ условія пріобрѣтенія земель и, слѣдовательно, въ которыхъ передвиженіе земли подчинено общимъ законамъ политической экономіи для всякой собственности. Когда же законодательство покровительствуетъ

только одной формѣ владѣнія, то конечно со временемъ естественное равновѣсіе энергіи отдѣльныхъ лицъ должно нарушиться, какъ это мы видимъ въ Англіи, въ которой вся территорія находится въ рукахъ 30,000 собственниковъ, какъ это будетъ въ Россіи, обособившей законодательствомъ общинное владѣніе крестьянъ, въ которой землевладѣніе сосредоточится во владѣніи общинъ. Наблюдая развитіе древнихъ и новыхъ человѣческихъ обществъ, говоритъ Кавелинъ, мы открываемъ слѣдующій знаменательный фактъ: какъ только личная поземельная собственность становится единственною, исключительною формою поземельныхъ отношеній, другими словами, какъ только вся земля переходитъ въ личную собственность, послѣдняя становится орудіемъ угнетенія однихъ слоевъ общества другими, рождаетъ между ними вражду, внутреннюю ожесточенную борьбу общественныхъ элементовъ, которая мало по малу разъѣдаетъ общественность, ведетъ къ междоусобіямъ и анархіи. Изъ этого слѣдуетъ, что разрушительно дѣйствуетъ не личная поземельная собственность, а ея исключительное владычество. Значитъ, надо не уничтожить ее, а сдѣлать безвредной, ввести въ должныя границы. Жизнь природы, человѣка и человѣческихъ обществъ обусловлена гармоническимъ сочетаніемъ

элементовъ, а не уничтоженіемъ того изъ нихъ, который въ данную минуту кажется вреднымъ или опаснымъ. Всѣ элементы полезны и благотворны, но только въ правильныхъ сочетаніяхъ, и вредны только тогда, когда такихъ сочетаній нѣтъ. Нельзя указать ни одного общественнаго элемента, который, развиваясь исключительно насчетъ всѣхъ другихъ, не былъ бы вреденъ и опасенъ для общества и государства. Отыскать между различными элементами такое сочетаніе, которое-бы мѣшало одному изъ нихъ развиваться на счетъ другихъ и нарушать общую гармонію силъ и дѣятельностей,—вотъ въ чемъ состоитъ вся задача и вся политическая мудрость. Результатъ происходящаго въ Россіи передвиженія земельной собственности по статистическимъ свѣдѣніямъ уже весьма внушителенъ и потому привожу цифровыя данныя, которыя всего нагляднѣе покажутъ какъ своевременно обратить теперь на это вниманіе.

Въ 1878 году числилось по 49 губерніямъ всего землевладѣльцевъ:

Дворянъ	114,716	участковъ;	земли	73.163,744
Купцовъ	12,630	»	»	9.793,961
Мѣщанъ	58,004	»	»	1.909,603
Крестьянъ	273,074	»	»	5.005,824
Общинъ	139,625	»	»	116.854,855
въ нихъ душъ . . .	22,396,069	»	»	

Всего личныхъ участковъ	485,424	съ землей. 89.873,132 десят.
Въ общинахъ.	22,396,069	116,854,855
А всего . .	22,854,493	206,727,989 десят.

Накругъ на одного дворянина приходится земли 62,3 десятины; на одного купца $775\frac{1}{2}$ дес.; на мѣщанина 33 дес., на крестьянина личнаго собственника 18, общинника $5\frac{1}{2}$ дес. Эти данныя относятся къ статистическимъ свѣдѣніямъ за 1877—1878 гг. Со времени крестьянской реформы замѣчается быстрое передвиженіе земли по сословіямъ. Дворянскія земли переходятъ въ руки купцовъ, успѣвшихъ уже до 1878 г. обставиться крупными земельными единицами.

По матеріаламъ Казанскаго Нотаріальнаго Архива[1]), оказывается, что въ Казанской губерніи дворянами совершено не дворянамъ 577 продажъ и это съ 15 Октября 1870 года по 1-е Февраля 1887 г. Продано 85,370 десятинъ на сумму 3.790,754 руб. Всей дворянской собственности считалось къ 1880 г. въ Казанской губерніи 652, 908 десят. Изъ другихъ источниковъ видно, что во время крестьянской реформы всего въ Россіи было 103,158 дворянскихъ имѣній съ 82.466,000 десят. земли; къ 1878 году насчитывалось 114,716, съ 73.163,744 десяти-

[1]) Изъ записки Члена Казанской Дворянской Коммиссіи Л. І. Грассъ.

нами; убыло въ 17 лѣтъ 9.302,256 десят. или около 11%.

Дворянство Московской губерніи съ 1865-го г. за 21 годъ потеряло . 42, 4%.
Полтавской съ 1870 по 1878 г. . . 4, 5%.
Тверская губ. Ржевской уѣздъ съ 1861 года. . . . . 4, 2%.
Кромѣ крестьянскихъ надѣловъ, и за 4 года съ 1879 г. по 1883 г. . 15%.
Смоленская губ. Сычевскій уѣздъ съ 1871—1885. . . . . $6\frac{1}{2}$%.
Орловской губ. Мценскій уѣздъ съ 1875—1884 . . . . 8%.
Саратовская губ. Саратовскій уѣздъ съ 1867—1883. . . . . . . 13,25%.
Саратовская губ. Аткарскій уѣздъ съ 1867—1883. . . . . 13,75%.
той-же губ. Петровскій уѣздъ съ 1866 —1883 . . . . 8, 1%.

Изъ отчета С.-Петербургскаго Губернскаго Предводителя Дворянства за 1886 г. видно, что за отчетный годъ число дворянскихъ земель уменьшилось на 542 имущества въ суммѣ 14.077,413 руб., а по уѣздамъ губерніи на 470 имѣній на сумму 3.302,523 руб.

Одинъ Царицинскій уѣздъ Саратовской губерніи составилъ исключеніе. Въ немъ съ 1873 г.

по 1883 г. дворянами прикуплено къ 79,595 десятинамъ 2701 и только.

Въ то время, какъ эта записка была приготовлена къ печати, появилась въ мартовской книжкѣ Вѣстника Европы статья Г. Ш. (стр. 267), въ которой приводятся новыя данныя къ подтвержденію быстрой убыли земли у дворянскаго сословія. Въ этой статьѣ по 10 губерніямъ Г. Ш. приводитъ цифры оставшейся во владѣніи дворянъ земли по губерніямъ.

	Осталось.	Убыло.
Владимірской . . .	57,5%	42,5%
Новгородской . . .	63,8%	36,2%
Ярославской. . .	65,8%	34,2%
Псковской.	66,5%	33,5%
Тверской	68,7%	31,3%
Московской . . .	69,9%	30,1%
Калужской	71,5%	28,5%
Рязанской.	75.	25%
С.-Петербургской. .	76,2%	23,8%
Смоленской	80,1%	19,9%

Общій процентъ убыли по 10 губерніямъ за 8 лѣтъ 30,58%, т. е. если бы *въ этомъ размѣрѣ* продолжалась убыль, то въ этихъ губерніяхъ *чрезъ 28 лѣтъ* во владѣніи дворянъ не осталось бы ни одной десятины.

Этотъ фактъ перехода дворянскихъ участковъ въ руки другихъ сословій можетъ служить

предлогомъ сословному дворянству для разныхъ ходатайствъ, но для верховной власти, которая такъ долго принуждена была бороться съ избытками силы могущественныхъ бояръ, можетъ казаться безразличнымъ, за послѣдовавшимъ въ исторіи Россіи уравненіемъ дворянъ всѣхъ наименованій, находится ли крупное землевладѣніе въ рукахъ старинныхъ дворянъ или иныхъ классовъ, вступающихъ въ это сословіе. При существующихъ же законахъ, когда чинъ или орденъ даетъ потомственное дворянство, а чинъ и орденъ пріобрѣтаются нерѣдко простыми денежными пожертвованіями, нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что новые землевладѣльцы, въ очень скоромъ времени, вступятъ въ ряды дворянскаго землевладѣльческаго сословія и также скоро выбудутъ изъ него, чтобы уступить мѣсто другимъ. Отъ этого движенія новаго ничего не произойдетъ, потому что демократизація дворянскаго сословія—давно уже совершившійся фактъ, осуществленіе котораго ускорилъ Царь Іоаннъ IV, хотя этотъ фактъ тѣмъ не менѣе долженъ былъ совершиться рано или поздно, вслѣдствіе обычая отцовъ надѣлять своихъ сыновей поровну. Оставляя этотъ вопросъ всторонѣ, съ точки зрѣнія пользы сохраненія сословія, въ которомъ, какъ у Левитовъ законы Моисея въ скиніи свидѣнія, должны храниться

законы чести и доблести, *правительство не можетъ не обратить вниманія на то обстоятельство*, что если не измѣнятся законы о собственности въ Россіи, то рано или поздно единичные участки земли, какъ дворянамъ, такъ и не дворянамъ принадлежащіе, должны перейти во владѣніе крестьянскихъ общинъ; слѣдовательно, въ Россіи частной собственности современемъ существовать не будетъ.

Я полагаю, что никто не станетъ оспаривать тотъ фактъ, что полевой участокъ земли имѣетъ извѣстные наименьшіе предѣлы, которые зависятъ отъ почвы и климата.

При дробленіи, полевые участки земли могутъ дойти до размѣровъ большихъ огородовъ, большіе огороды до размѣровъ малыхъ, ненуждающихся въ плугѣ, но затѣмъ участки должны перейти только въ усадебные дворы и слѣдовательно не будутъ уже аграрными участками.

Въ странахъ, гдѣ общиннаго владѣнія не существуетъ, а маіоратныхъ—или вовсе или почти нѣтъ, мелкіе участки, дошедъ до крайнихъ предѣловъ, могутъ опять собираться въ однѣхъ рукахъ. Сосѣдъ болѣе сильный, положимъ единственный сынъ въ семействѣ, легко можетъ скупить участки сосѣда, подѣлившаго свою землю между 6-ю, 7-ю и болѣе человѣкъ дѣтей, и если у него тоже родится одинъ сынъ, то и онъ мо-

жетъ сосредоточить въ своихъ рукахъ еще большее количество дробей, такъ что рядомъ съ дробленіемъ участковъ можетъ естественнымъ путемъ происходить и ихъ соединеніе, а слѣдовательно болѣе или менѣе крупное землевладѣніе, на основаніи законовъ дифференціаціи и организаціи, должно сохраняться въ государствѣ. У насъ произойдетъ нѣчто другое. Не говоря уже о причинахъ, по которымъ землевладѣльцы продаютъ свои участки, недошедшіе до крайнихъ предѣловъ, допускаемыхъ удобствомъ полеваго хозяйства, не трудно предвидѣть, что когда участки будутъ доходить до размѣровъ, при которыхъ доходъ не въ состояніи будетъ прокармливать семью, владѣльцы будутъ ихъ продавать ближайшимъ общинамъ, на помощь которымъ приходитъ Крестьянскій Земельный Банкъ. Это крайній срокъ этихъ продажъ [1]; но есть больше вѣроятія, что владѣльцы даже не станутъ выжидать такихъ крайнихъ предѣловъ, а будутъ сбывать свои участки тогда, когда обстоятельства будутъ открывать имъ доступъ къ должностямъ, обѣщающимъ имъ боль-

[1]) Дворяне-землевладѣльцы охотно продаютъ свои земли, не только когда они доведены до ничтожныхъ размѣровъ, но и обширныя вотчины, для облегченія будущихъ раздѣловъ.

Гр. Орловъ-Давыдовъ. Вѣстникъ Европы, Іюнь 1873 г., стр. 817.

шее содержаніе, чѣмъ доходъ отъ земли и, слѣдовательно, когда эти участки уже сдѣлаются для нихъ бременемъ.

Мы видѣли изъ приведенныхъ таблицъ, что въ настоящее время накругъ приходится на каждаго дворянина-землевладѣльца только 63 1/3 десятины земли. Если бы въ дѣйствительности такъ было раздѣлено дворянское землевладѣніе, то конечно, кромѣ земель южнаго берега Крыма, всѣ участки были бы моментально проданы владѣльцами общинамъ. До 1878 года участковъ отъ 500 десят. до 10000 и болѣе имѣлось 24381 съ 62.802.237 десят. земли. Если мы будемъ разсчитывать, что эта часть дворянъ-землевладѣльцевъ сохранитъ въ потомствѣ участки долѣе другихъ, то по пріемамъ статистики однимъ только путемъ передачи наслѣдства, откидывая случаи продажи, 4-е поколѣніе частью будетъ безземельное, частью малоземельное и такъ какъ въ столѣтіи считается 3 1/2 поколѣнія, то это произойдетъ не болѣе какъ чрезъ 100 лѣтъ, считая съ 1878 г. Конечно, болѣе крупные землевладѣльцы удержатся долѣе, чѣмъ мелкіе и средніе, тѣмъ не менѣе прогрессъ утраты сословнаго значенія дворянства, конечно, перегонитъ самый фактъ обезземеленія его [1]).

---

[1]) Возмемъ графу 3, въ которой числится 11328 участковъ отъ 1001 до 5 т. десятинъ въ каждомъ; предположимъ,

Если бы въ Россіи не существовалъ пріемникъ (община) для измельчанныхъ участковъ, то все-таки дробленіе земель шло бы въ несоизмѣримо большой прогрессіи, чѣмъ соединеніе участковъ. Примѣръ тому Францiя, въ которой 126 милліоновъ дѣлянокъ (parcelles) и 12 милліоновъ участковъ (côtes foncières). Надо замѣтить, что число участковъ не означаетъ количество собственниковъ, такъ какъ владѣльцы, имѣющіе участки въ разныхъ общинахъ, вносятся нѣсколько разъ въ списокъ поземельныхъ окладовъ; что же касается до дѣлянокъ «parcelles», то ихъ количество происходитъ отъ того, что при кадастровыхъ съемкахъ всякая полоса заносится въ опись подъ особымъ нумеромъ. Количество землевладѣльцевъ, за вычетомъ уволенныхъ отъ окладовъ по неимуществу, колеблется между 3.100,000 (по Legoyot) и 5.500,000 (по Léonce Lavergne). По переписи же 1851 г. всѣхъ собственниковъ числилось 7.825,724; изъ

что накругъ въ каждомъ участкѣ 2500 десятинъ; что раздѣлъ производится между 3-мя сонаслѣдниками. Первому поколѣнію достанется по участку въ 833 дес., второму по 273 и 3-му по 91.

Слѣдующая графа 1226 участковъ отъ 5 т.—10 т. дес., накругъ 7 т. Первому поколѣнію достанется по 2333 дес., второму по 777, 3-му по 268, 4-му по 96. Остается за тѣмъ послѣдняя рубрика владѣющихъ свыше 10 т. десятинъ, но въ ней насчитывается только 784 владѣльца.

нихъ 1.000,000 домовладѣльцевъ и 3.600,000 уволенныхъ муниципальными совѣтами изъ окладовъ по неимуществу [1]).

Итакъ изъ 6.125,724 собственниковъ большая половина владѣетъ участками слишкомъ ничтожными для обложенія; затѣмъ собственниковъ, владѣющихъ:

отъ 1 до 8 гектаровъ	3.140,551
» 12 » 62 » .	664,993
владѣющихъ среднимъ числомъ 880 гектаровъ.	21,456

(одинъ гектаръ равенъ 0,31 десятины).

Въ 1826 году [2]) реакціонерная партія предложила новый законъ наслѣдства по старшинству, утверждая, что при существовавшемъ порядкѣ семейныхъ раздѣловъ крупное землевладѣніе распадется на мельчайшія бездоходныя полосы... Не смотря на противныя увѣренія многихъ экономистовъ, пишетъ кн. Васильчиковъ, неограниченная свобода раздѣловъ привела французское крестьянство къ наименьшему размѣру подворныхъ участковъ, т. е. къ такому состоянію, что изъ землевладѣльцевъ-хозяевъ они по-

---

[1]) По неимуществу (pour cause d'indigence) увольняются тѣ собственники, коихъ участки по ничтожности размѣровъ могли бы быть обложены менѣе 5 сантимовъ, $1^1/_4$ к. (кн. Васил. Землед. Землевлад. т. II, стр. 50).

[2]) Кн. Васильчиковъ. Землед. Землевлад. т. I., стр. 56.

степенно превращались въ бобылей и земледѣльцевъ-поденьщиковъ, или безземельныхъ работниковъ.

Сопоставляя все сказанное, у насъ будетъ происходить параллельно два дѣйствія: 1-е скупка у крупныхъ, но проживающихся дворянъ-землевладѣльцевъ ихъ имѣній купцами; 2-е, скупка у оскудѣвающихъ дворянъ и купцовъ размельчавшихся участковъ земли крестьянскими обществами.

Въ конечномъ результатѣ землевладѣніе все перейдетъ во владѣніе крестьянскихъ общинъ. Государство сложится изъ двухъ основныхъ классовъ: крестьянъ-землевладѣльцевъ и людей ничего съ землей общаго неимѣющихъ. Высшій классъ будетъ представлять изъ себя капиталистовъ, мануфактуристовъ и колеблющуюся толпу всплывающихъ на поверхность людей посредствомъ личныхъ способностей, предпріимчивости и труда; они и ихъ ближайшіе наслѣдники будутъ и служилыми людьми, и денежной аристократіей. Эти-то люди, неимѣющіе ничего общаго съ народомъ, кромѣ работы и то случайной—то въ одномъ мѣстѣ, то въ другомъ, то на биржѣ, то на нивѣ въ качествѣ арендаторовъ казенныхъ земель, то въ промышленной спекуляціи,—эти люди никогда не замѣнятъ для государства дворянъ-землевладѣльцевъ, ко-

номъ авторитетѣ мѣстнаго духовенства, а слѣдовательно въ его добросовѣстномъ отношеніи къ крестьянамъ.

Изъ этого наброска ясно, что во всѣхъ точкахъ соприкосновенія съ крестьянами землевладѣлецъ изъ-за своихъ матеріальныхъ выгодъ долженъ быть для нихъ самымъ заботливымъ руководителемъ, кромѣ случая, когда онъ можетъ стать во враждебное положеніе къ крестьянамъ, а именно при желаніи уменьшить плату за работу, каковое желаніе можетъ быть вызвано иногда и необходимостью, въ томъ случаѣ, если крестьянскіе надѣлы настолько малы, что приплата за трудъ на хозяйскихъ земляхъ не въ состояніи, при нормальномъ отношеніи этой платы за трудъ къ продажнымъ цѣнамъ на сельскія произведенія, пополнить нужду крестьянскихъ семействъ. Потому въ вопросѣ о недостаткѣ земли у крестьянъ землевладѣлецъ является стороной одинаково заинтересованной и съ правительствомъ, и съ крестьянами.

Въ дореформенное время гордіевъ узелъ разрубался очень просто: помѣщикъ либо отпускалъ излишній народъ на промыслы, либо прикупалъ пустопорожнія земли въ ненаселенныхъ губерніяхъ и переселялъ на нихъ своихъ крестьянъ. Урегулированье переселенія крестьянъ разрѣшило бы и въ настоящее время этотъ вопросъ.

Безлюдныхъ пространствъ у насъ еще не мало въ Россіи и Сибири. Стоитъ только обусловить переселеніе правильнымъ соотношеніемъ рабочихъ рукъ къ суммѣ угодій, нуждающихся въ нихъ, безъ разбора кому онѣ принадлежатъ; отпускать суммы на подъемъ, а по прибытіи переселенцевъ къ мѣсту, на обзаведеніе ихъ съ разсрочкой возврата денегъ на льготные сроки.

Почему взглядъ на интересы хозяина иной у новыхъ скупщиковъ дворянскихъ земель?

Да просто по недостатку опытности при низкомъ уровнѣ образованія. Дворяне-помѣщики пріобрѣтали эту опытность поколѣніями.

Скупщики другой категоріи, скупщики-спекулянты, уже вовсе не имѣютъ никакихъ общихъ интересовъ съ крестьянами. Разсчитывая на свое кратковременное пребываніе въ мѣстности, на перепродажу земель, ихъ интересы заключаются нетолько въ томъ, чтобы извлечь изъ земли все то, что въ этотъ періодъ извлечь можно; но что того хуже—извлечь по своему положенію все то, что можно извлечь не изъ почвы уже, а изъ окружающаго населенія. Отсюда кулачество, плата за трудъ виномъ; принудительный заборъ предметовъ, какъ необходимости, такъ и крестьянской роскоши, по цѣнамъ несоотвѣтствующимъ ихъ стоимости; ссуды хлѣбомъ за работы по разсчету возвышен-

ныхъ цѣнъ на товаръ и пониженнымъ за трудъ и т. д.—Изъ этого ясно—какой категоріи частныхъ собственниковъ государство должно отдать предпочтеніе.

Но можетъ быть для благосостоянія крестьянъ было-бы выгоднѣе вовсе не имѣть сосѣдей частныхъ собственниковъ и, такъ какъ правительство предприняло мѣру (учрежденіе Крестьянскаго Банка), долженствующую привести государство къ этому результату, — предоставить дѣло своему теченію.

Для разъясненія этого вопроса, по отношенію къ Россіи, прежде всего слѣдуетъ обратиться къ статистикѣ. Если она докажетъ, что крестьянское населеніе надолго будетъ такимъ образомъ обезпечено землей, то пожалуй можно будетъ обратиться и къ другимъ наукамъ, могущимъ освѣтить предметъ съ разныхъ сторонъ.

Общій процентъ прироста народонаселенія по 49 губерніямъ [1]) за 20 лѣтъ, съ 1858 г. по 1878, былъ 20,8.

По 47 губерніямъ (выключивъ изъ 49 губерній Архангельскую и Олонецкую по причинѣ громадныхъ пространствъ мало пригодныхъ земель) собственность въ % распредѣлялась по категоріямъ такъ:

---

[1]) Ст. Вр. Р. И. Серія III. Вып. 10 стран. 113 и 134 и Ст. Вр. С. Т. Вып. 7. 1887 г. Общіе выводы стр. 1.

Частныхъ собствен.	39,2%
Крестьянской.	50,3
Удѣльной и государств. . .	10,5

Итакъ, если въ 20 лѣтъ народонаселеніе увеличивается не много болѣе чѣмъ на одну пятую, то если признать, что въ 1878 году, къ которому относятся статистическія свѣдѣнія, у крестьянъ было достаточно земли по числу рабочихъ рукъ, то, скупая всѣ владѣльческія земли, они могли быть ими удовлетворены только по 1938 годъ. Если затѣмъ допустить такую фикцію, что и государственныя и удѣльныя земли подлежали бы продажѣ, то таковыхъ достало бы еще на 10 лѣтъ и только.

По губерніямъ цифры, конечно, дадутъ другой результатъ. Напримѣръ, въ Казанской губерніи

частной собственности.	12,2%
Крестьянской.	62
Государств. и удѣльной	25,8

Частной собственностью крестьяне могли бы быть удовлетворены по 1898 годъ, съ государственной же и удѣльной по 1938, если только считать песчаныя пространства Царевококшайскаго уѣзда, находящіяся подъ сосновыми лѣсами.

Какое можетъ имѣть значеніе полстолѣтіе въ жизни народа?

Итакъ однѣ цифры наглядно приводятъ

насъ къ убѣжденію въ безполезности жертвовать частной и государственной собственностью для разверстки земли между крестьянами, по крайней мѣрѣ въ настоящее время. Крестьяне отъ этого больше проиграютъ, чѣмъ выиграютъ, какъ это можно заключить изъ того значенія для народной жизни, которое должны имѣть частные собственники, если они будутъ поставлены законодательствомъ въ возможность выполнить свое естественное предназначеніе, описанное мной выше.

Приглядываясь къ нѣкоторымъ уѣздамъ, напр. Вятской губерніи, въ которыхъ почти нѣтъ частной собственности, мы не видимъ, что-бъ благосостояніе крестьянъ-хлѣбопашцевъ было бы удовлетворительно, хотя на первый взглядъ можно придти къ другому заключенію. Въ той странѣ встрѣчаются села, болѣе похожія на города, поражающія зажиточностью крестьянъ. Однако, какъ преждевременно было-бы основывать заключеніе на этомъ видимомъ благосостояніи крестьянъ. По роду своихъ занятій, жители этихъ селъ не хлѣбопашцы, а большею частью лѣсопромышленники.—Когда лѣсной промыселъ отбивается и народонаселеніе должно довольствоваться исключительно обработкой земли, замѣчается быстрое оскудѣніе въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Теперь деревня Турекъ об-

строилась лучше городовъ Малмыжа и Яранска, а Яранскій уѣздъ высылаетъ на лѣто цѣлыя артели на заработки по Волгѣ и Камѣ за излишествомъ рабочихъ рукъ. Слѣдовательно, все сводится къ правильному соотношенію рабочихъ силъ къ матеріялу, будетъ-ли этотъ матеріялъ землей, или лѣсомъ, или чѣмъ другимъ. Переходъ частныхъ земель въ руки крестьянъ съ помощью Крестьянскаго Банка будетъ пополнять недостатокъ земли, пока этотъ источникъ не изсякнетъ, а мы видѣли какъ не надолго онъ можетъ помочь безземелію крестьянъ, а слѣдовательно какъ безотлагательно надо-бы было обратить вниманіе на переселенческій вопросъ.

На это могутъ возразить, что и переселеніе имѣетъ предѣлы; могутъ сказать: не проще-ли прибѣгнуть къ этой мѣрѣ тогда, когда уже мѣстной земли будетъ недоставать для удовлетворенія потребностей приростающаго населенія? Быть можетъ и проще, но далеко не лучше. Нѣтъ ничего болѣе цѣннаго для трудоваго человѣка, какъ энергія въ трудѣ; нѣтъ ничего выгоднѣе для государства.

Переселеніе, разумно и правильно организованное, есть великій стимулъ для труда, какъ для выбывающаго народа, такъ и для остающагося въ той мѣстности, изъ которой люди вы-

бываютъ, а правильною организаціею достигается равномѣрное распредѣленіе этой энергіи въ государствѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ ею достигается другой весьма важный результатъ, а именно: подготовка народа къ переходу къ другимъ промысламъ, по мѣрѣ уменьшенія пустопорожнихъ пространствъ въ предѣлахъ не мѣстности, а всего государства.

Выгода для государства начинается съ самой минуты прибытія переселенцевъ на новыя мѣста. Сумма пользы для государства слагается: 1) изъ достигаемаго правильнаго соотношенія труда къ землѣ въ мѣстности, изъ которой излишекъ рабочей силы выбываетъ, 2) утилизація мѣстъ непроизводящихъ и возведеніе ихъ въ статьи обложенія, 3) ростъ этой выгоды съ каждымъ поколѣніемъ по числу прибывающей рабочей силы въ семействахъ, до времени ея переполненія нынѣ еще пустующихъ земель. Слѣдовательно, если вмѣсто переселенія правительственныя учрежденія будутъ способствовать снабженію крестьянъ мѣстными землями частныхъ владѣльцевъ, государство потеряетъ эти выгоды на весь тотъ срокъ, пока самый источникъ не изсякнетъ.

Идея государства представляетъ понятіе пространства земли, населеннаго однимъ или многими племенами. Нельзя допустить идею госу-

дарства безъ территоріи, какъ нельзя себѣ представить населенной территоріи безъ какого нибудь гражданскаго строя. Еще Цезарь уподобилъ политическое строеніе народовъ пирамидѣ; Стронинъ, [1]) развивая эту мысль, уподобилъ монархическое политическое строеніе народовъ конусу, коего базисъ работники, средина капиталы, вершина землевладѣльцы, всѣ разрѣзы конуса параллельно основанію группы семей. Ни одно государство не обстановлено такъ сильно землевладѣльцами какъ Россія, въ которой на 49 губерній при населеніи въ круглыхъ цифрахъ 65 милліоновъ насчитывается 22.854,493 землевладѣльцевъ, между которыми числится 22.396,069 землевладѣльцевъ-работниковъ, а потому политическое строеніе Россіи представляетъ фигуру, совершенно несходную съ таковыми же изображеніями конусовъ другихъ Европейскихъ державъ и безъ сомнѣнія эта фигура, коей базисъ, состоящій изъ работниковъ, такъ сильно обставленъ работниками-землевладѣльцами, должна быть сравнительно устойчивѣй. Если верхушка конуса лишится своего элемента—землевладѣнія, то политическое строеніе народа лишится своего смысла, такъ какъ управленіе страной, не связанное съ территоріей, бу-

---

[1]) Политика какъ наука С.-Петерб. 1872 г.

детъ въ рукахъ наемниковъ, связанныхъ съ государствомъ только получаемымъ ими гонораромъ, чуждыхъ во всемъ остальномъ интересамъ отечества.

Если допустить, что политическое строеніе народа не измѣнится отъ того, что измѣнится видъ землевладѣнія и что землевладѣніе, будь оно общинное, тѣмъ не менѣе удержитъ свое мѣсто на верхушкѣ конуса, то надо еще допустить возможность для представителей общиннаго землевладѣнія умственной культуры, высшей противу культуры другихъ классовъ народа, что въ близкомъ будущемъ не возможно, а въ болѣе отдаленномъ сомнительно.

Можетъ-ли вытерпѣть какое бы то ни было государство въ нашъ или слѣдующій вѣкъ такое строеніе, въ которомъ будетъ существовать одинъ видъ землевладѣнія—крестьянскій общинный, это вопросъ спорный, но во всякомъ случаѣ обращика таковаго строенія мы не имѣемъ. Напротивъ того, мы видимъ, что цивилизованныя страны Европы потеряли этотъ строй, а практическая Америка, не смотря на ея демократическій складъ жизни, на ея богатыя и обширныя, мѣстами мало населенныя еще земли, заблаговременно озаботилась сохраненіемъ участковаго землевладѣльческаго элемента. Почти во всѣхъ штатахъ установленъ уже

минимумъ владѣній, далѣе котораго земля не можетъ подлежать ни раздѣлу, ни продажѣ по обременяющимъ ее долгамъ. Это называется Homestead exemption laws. Въ Калифорніи и Техасѣ цѣнность homestead (нераздробляемаго участка) опредѣлена въ 10,000 руб. Допустимъ на время, что общинное землевладѣніе, поглотивъ всю частную собственность, станетъ на путь, обѣщающій ему, хотя-бы въ далекомъ будущемъ, возможность высокаго умственнаго развитія. Нельзя не предвидѣть, что до той поры детеріоризованные классы другихъ сословій: безземельное дворянство и чиновничество съ одной стороны, купцы, капиталисты, достаточные мѣщане съ другой, армія съ третьей, поддонки всѣхъ обществъ съ четвертой, подвергнутъ страну сильнымъ потрясеніямъ, оспаривая другъ у друга первенство и власть. По временамъ они будутъ перекраивать фигуру политическаго строенія государства на подобіе усѣченнаго конуса, по временамъ они вытянутъ ее острымъ шпицемъ.

Базисъ политическаго нашего конуса—община, съ ея скуднымъ запасомъ науки, останется безучастной зрительницей всего творящагося. Она будетъ участвовать въ движеніяхъ пассивно, подчиняясь силѣ обстоятельствъ, протестуя, быть можетъ, упорно, но молчно, разрозненно,

наподобіе того, какъ протестовали раскольники противу новшествъ Никона. Быть можетъ эти протесты, по временамъ, и будутъ выражаться помѣстными подъемами голытьбы, подъ предводительствомъ лихаго атамана-самозванца, но такія попытки конечно разобьются въ дребезги передъ силой интелигентныхъ безземельныхъ классовъ, во всеоружіи быстро двигающейся впередъ науки и только усилятъ безпорядки и бѣдствія страны.

Легко предвидѣть, что такимъ потрясеніямъ положитъ конецъ одинъ изъ сосѣднихъ народовъ, съ болѣе твердыми гражданскими устоями, къ числу которыхъ безсомнѣнія принадлежитъ элементъ участковыхъ землевладѣльцевъ, а тѣмъ болѣе землевладѣльцевъ-дворянъ. Дворянство безъ земли не мыслимо, какъ не мыслимо государство безъ территоріи. Монтескье отрицаемъ возможность существованія монархіи безъ дворянства: она, говоритъ онъ, переходитъ или въ республику или въ деспотизмъ.

Резюмирую выдвинутыя мной положенія:

I.

а) Передѣлы общественной земли не хуже отзываются на землевладѣніи, чѣмъ въ участковыхъ хозяйствахъ перетасовка полей, при дроб-

леніи земель по куплямъ и раздѣламъ по наслѣдствамъ.

б) Владѣнія общинъ при существующихъ законоположеніяхъ на практикѣ не способны уменьшаться, а наоборотъ должны увеличиваться на счетъ прочихъ видовъ землевладѣнія, пока не положено будетъ предѣловъ дробленію земель.

в) Исторія общинъ въ Германіи, фактъ существованія ихъ въ Европѣ до настоящаго времени, даетъ основаніе предположить, что онѣ могутъ поглотить частное землевладѣніе, прежде чѣмъ сами распадутся на подворные участки.

II.

а) Земли дворянъ-замлевладѣльцевъ замѣтно переходятъ въ руки другихъ сословій.

б) Онѣ въ силу законо-положенія въ концѣ концовъ должны всѣ, современемъ, перейти въ собственность крестьянскихъ общинъ.

в) Дворяне-землевладѣльцы не пополняютъ количество нужныхъ для государства должностныхъ лицъ.

г) Потому семейства въ этомъ сословіи могутъ служить только питомниками таковыхъ.

д) Дворяне-землевладѣльцы должны служить естественнымъ звеномъ вершины политическаго конуса съ его базисомъ, а потому могутъ за-

нимать почетныя вліятельныя, преимущественно безплатныя, должности въ раіонѣ своихъ владѣній.

Препятствіями къ естественному выполненію дворянствомъ такихъ задачъ служитъ:

1) Мельчаніе дворянскихъ участковъ вслѣдствіе раздѣловъ и продажъ.

2) Отсутствіе сдерживающихъ началъ, могущихъ препятствовать продажамъ и дробленію дворянскихъ владѣній.

3) Отсутствіе должностей, соединенныхъ непосредственно съ цензомъ дворянскаго землевладѣнія, въ раіонѣ какъ мѣстности ихъ участковъ, такъ и въ губерніи.

4) Полнѣйшее отсутствіе вліянія на вотчинную полицію.

Эти положенія, изъ коихъ нѣкоторыя безспорныя, должны привести къ вопросу: можетъ ли правительство предпринять какія-либо мѣры, принести какія-либо жертвы, дать какіе-бы то ни было льготы сословію, котораго, при настоящемъ его устройствѣ, дни сочтены? Не будетъ ли это пополненіе бочекъ Данаидъ?

Прежде всего, если мы признаемъ необходимость для государства сбереженія тающаго сословія, надо его реорганизовать.

Для этой цѣли дворянство должно принести

больше жертвъ, чѣмъ государство, но жертвы необходимы и съ той, и съ другой стороны.

Вопросъ о реорганизаціи дворянскаго земле-владѣльческаго сословія представляетъ не менѣе затрудненій, чѣмъ реформа крестьянская и необходимость реорганизаціи, безъ сомнѣнія, выдвинута этой реформой.

Владѣніе населенными землями была система цѣльная. Только потомственные дворяне имѣли право пріобрѣтать населенныя имѣнія.

При этой системѣ дробленіе и соединеніе земельныхъ владѣній подчинялись общимъ естественнымъ законамъ диференціаціи и организаціи. Между сонаслѣдниками дѣлились села, поселки, выселки. Большія села выдѣляли изъ себя деревни и починки; деревни, починки и выселки устраивали свое мірское хозяйство по примѣру селъ. Покупки, браки между дворянами соединяли разрозненныя помѣстья опять въ однихъ рукахъ для новаго дробленія и въ результатѣ—имущества могли переходить изъ рукъ въ руки, участки могли мельчать, но все-таки вся собственность оставалась въ рукахъ дворянскаго сословія. Обособляя крестьянское землевладѣніе отъ дворянскаго, правительство всѣ заботы свои посвятило устройству крестьянскаго быта. Въ лицѣ дворянства правительство нашло себѣ не только могучаго помощника, но

и иниціатора въ самыхъ широкихъ планахъ, осуществленныхъ впослѣдствіи съ помощію того же дворянства. Имена Князя Черкаскаго, Самарина, Милютина и многихъ другихъ принадлежатъ этому сословію и тѣсно связаны съ работами того времени.

По численности населенія и количеству земли эта половина дѣла была несомнѣнно главной, но тѣмъ не менѣе только половиной.

Быть можетъ, правительство въ то время не сознавало надобности въ реорганизаціи дворянскаго сословія и полагало, что, освобождая крестьянъ съ землей, не будетъ и рѣчи о заботахъ объ обособленныхъ отъ крестьянъ помѣщикахъ, но въ настоящее время пора выдвинуть этотъ вопросъ во всей его сложности, а главное пора его скорѣе разрѣшить, такъ какъ время свое дѣло дѣлаетъ и каждый годъ убавляетъ не малую долю того матеріала, который можетъ быть утилизированъ. Этотъ матеріалъ подобенъ лѣсу. Его можно уничтожить въ одинъ мигъ, но рости ему нужно столѣтіе.

Вотъ вопросы, предстоящіе при разрѣшеніи этой задачи:

1) Въ виду приданной устойчивости крестьянскимъ обществамъ, вслѣдствіе которой земли ихъ въ количествѣ уменьшаться не должны, а наоборотъ способны поглощать землевладѣль-

ческіе участки частныхъ лицъ, въ томъ числѣ и дворянъ—какія могутъ быть выдвинуты мѣры для придачи дворянскимъ землевладѣльческимъ участкамъ хотя бы только перваго качества, приданнаго крестьянскимъ общиннымъ участкамъ, способности не уменьшаться или уменьшаться до извѣстныхъ предѣловъ, соотвѣтствующихъ той роли, которую желательно бы было, для пользы государства, дать дворянству въ Россіи.

2) Какія задачи должно поземельное дворянство выполнить въ государствѣ.

3) Какіе дать землевладѣльческому дворянству прерогативы сословные и личные, для посильнаго имъ выполненія его политическаго предназначенія.

Въ этихъ трехъ вопросахъ резюмируется вся задача, но каждый изъ нихъ весьма трудно разрѣшимъ и совершенно не разрѣшимъ для дворянства какой нибудь одной губерніи. Эти вопросы могутъ быть только выдвинуты губерніями; разработать же ихъ должно правительство съ помощью литературы, наподобіе того, какъ былъ разработанъ крестьянскій вопросъ.

Выдвигая трудности предмета, было-бы слишкомъ самонадѣянно съ моей стороны предлагать планъ реформы.

Быть можетъ критика сдѣлаетъ то, что одинъ человѣкъ сдѣлать не въ силахъ, или наоборотъ

докажетъ намъ, что дворянская миссія въ жизни нашего народа окончена. Представляю на судъ ея слѣдующія соображенія:

Единственный способъ удержать имѣнія дворянскія въ округленныхъ и недробимыхъ единицахъ—это конечно введеніе въ дворянское землевладѣніе недѣлимыхъ участковъ, которыхъ величина и доходность должны зависѣть отъ того значенія, которое предполагается удержать за дворянствомъ, а потому, не вдаваясь въ опредѣленіе размѣра участковъ, я займусь вычисленіемъ надъ первой попавшейся условно-основной цифрой.

Предположимъ, что установится взглядъ такой, что крупные участки, какъ въ Англіи, для насъ не пригодны, равно какъ и мелкія, какъ во Франціи, въ которой причисляются къ крупнымъ землевладѣльческимъ участкамъ тѣ, которые приносятъ чистаго дохода 3600 франковъ.

Предположимъ, что для насъ наиболѣе пригодными найдутъ наименьшіе изъ считающихся въ числѣ крупныхъ землевладѣльческихъ участковъ Германіи, т. е. участки, дающіе 8 т. талеровъ дохода. Считая рубли за талеры, такой доходъ съ полевыхъ угодій, смотря по мѣстностямъ, получается кромѣ исключительныхъ мѣстностей худшихъ и лучшихъ отъ 1200 до 2500 десятинъ. Накругъ, разсчитывая участки по

2000 десятинъ угодій всякихъ наименованій, количество участковъ можно выкроить:

1) Изъ половины 11,328 участковъ отъ 1,001 до 5,000 десятинъ, т. е. 5,500 семействъ съ 11.500,000 десятинъ земли.

2) 1,226 семействъ, у которыхъ отъ 5,001 до 10,000 десятинъ 8.294,404 десят.

3) Изъ 784 семействъ свыше 10,000 десят. 23.509,192 десят.

А всего 7,510 семействъ съ землей 43.303,595 десят. или круглымъ числомъ 7,500 семействъ съ 43.300,000 десят. Изъ каковаго количества выкроится 21,650 участковъ по 2,000 десятинъ каждый.

Пропорція дворянскихъ участковъ, слѣдовательно, будетъ почти одинаковая по числу, но не по количеству въ нихъ земли, какъ въ Германіи, впрочемъ только тогда, когда, вслѣдствіе дробленія наслѣдствъ, каждый участокъ пріобрѣтетъ хозяина. До того времени дворянство будетъ въ томъ же положеніи, въ какомъ оно и теперь. Мелкіе участки будутъ продолжать дробиться; часть ихъ будетъ переходить въ руки общинниковъ — крестьянъ, часть будетъ скупаться и дворянами и другими сословіями, но государство будетъ вполнѣ обезпечено въ сохраненіи той доли сословія, которая нужна для его будущности.

Выводя этотъ разсчетъ, земли принимаются какъ бы необремененныя долгами, а такъ какъ въ дѣйствительности очень значительная часть заложена, а меньшее количество участковъ выведеннаго выше не соотвѣтствовало бы обширности территоріи, то и исчисленіе дохода недѣлимыхъ участковъ могло бы быть сдѣлано безъ принятія въ разсчетъ лежащихъ на земляхъ долговъ.

Слѣдовательно, недѣлимые участки не должны быть по погашеніи долговъ закладываемы; даже со времени ихъ учрежденія не должны и отвѣчать за неземельные долги владѣльцевъ, дѣлаемые ими послѣ опубликованія закона. Надъ имѣніями неаккуратныхъ плательщиковъ можетъ быть учреждаема опека и т. д. Система наслѣдованія могла бы быть принята по группамъ участковъ, сочетаніе которыхъ было-бы временное. Извѣстному количеству участковъ, соединенныхъ въ однѣхъ рукахъ, могли-бы быть предоставлены особыя должности внѣ губерніи.

Видоизмѣненіе разсчета возможно при учрежденіи двухъ размѣровъ участковъ, болѣе крупныхъ или менѣе крупныхъ, скажемъ въ 3,000 и въ 1,500, а можетъ быть и въ 500 десятинъ. Наконецъ, если остановиться и на одномъ размѣрѣ участковъ, то этотъ размѣръ можно принять въ наименьшемъ размѣрѣ, обусловливаемомъ

уже не *сословными* соображеніями, а *хозяйственными*.

Параллельно съ постепеннымъ развитіемъ единонаслѣдія, большое число дворянскихъ семействъ сразу будетъ поставлено въ весьма трудное положеніе. Вотъ этимъ-то семействамъ и предстоятъ тяжелыя жертвы; а со стороны правительства, если положены будутъ въ основаніе закона не хозяйственныя начала образованія участковъ, а сословныя, въ смыслѣ утилизированія дворянства для организаціи внутренняго управленія страной, въ виду цѣли организаціи единонаслѣдія, для нихъ-то и доведется сдѣлать многое.

Изъ этихъ положеній сословной организаціи участковъ вытекаютъ слѣдующія послѣдствія:

а) Государство должно будетъ обезпечить для ненадѣленныхъ участками сочленовъ семьи безплатное воспитаніе въ учебныхъ заведеніяхъ, какъ для сыновей, такъ и дочерей.

б) Обезпечить сыновей по выходѣ ихъ изъ воспитательнаго заведенія должностями, соотвѣтствующими успѣхамъ въ наукахъ и способностямъ воспитанниковъ.

в) Неспособнымъ и неправоспособнымъ братьямъ и сестрамъ наслѣдниковъ участка, должно быть пожизненно предоставлено право пользованія извѣстными долями доходовъ съ имѣній, равно какъ и незамужнимъ дочерямъ.

III.

Должны быть выработаны:

а) Кругъ обязанностей обще-государственныхъ для владѣльцевъ недѣлимыхъ участковъ.

б) Имъ должны быть предоставлены особыя права для занятія извѣстныхъ должностей и званій въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ ихъ участки находятся.

в) Эти должности должны быть преимущественно безвозмездныя, если размѣры участковъ будутъ приняты достаточно крупные для сего.

г) Право владѣнія недѣлимыми участками должно быть предоставлено однимъ потомственнымъ дворянамъ.

д) Потомственное дворянство должно быть жаловано особыми на каждый случай Высочайшими указами, не чиномъ и не орденомъ.

Я полагаю, что для перваго импульса выдвинутой мысли вполнѣ достаточно всего написаннаго; остается только попытаться разъяснить и потомъ согласовать два положенія:

1) Добровольное учрежденіе недѣлимыхъ участковъ безцѣльно.

2) Принудительное учрежденіе таковыхъ юридически спорно.

Развитіе гражданской жизни въ Европейскихъ государствахъ, событія въ нихъ съ конца прошлаго столѣтія, насъ достаточно убѣдили въ томъ, что съ одной стороны *исключительно* сословныя привилегіи не могутъ быть терпимы, а съ другой, что не можетъ существовать ни одно общество широкихъ размѣровъ, коммерческаго, или другаго характера, безъ особыхъ уставовъ, почти всегда переполненныхъ привилегіями. Торговля имѣетъ свои привилегіи и къ какому бы сословію купецъ ни принадлежалъ, онъ по роду своей промышленной дѣятельности имѣетъ права, другимъ непринадлежащія, какъ напримѣръ: право кредита въ банкахъ, право вступленія въ подряды съ казной и проч.

Крестьянинъ-землевладѣлецъ, притомъ общинникъ, имѣетъ привилегіи: право сходокъ, инымъ непринадлежащее, право самоуправленія и пр. и пр.

Такимъ образомъ допускаемыя современнымъ обществомъ привилегіи могутъ быть предоставляемы не сословіямъ, а разрядамъ населенія, по родамъ ихъ занятій. Суть осталась та же, что и прежде, потому что сословія въ древнія времена совпадали съ родомъ занятій, которыхъ подраздѣленія были весьма немногочисленны.

Теперь у насъ какъ чинъ полковника не сов-

падаетъ съ командованіемъ полкомъ, такъ и понятіе о значеніи дворянина не соотвѣтствуетъ идеѣ дворянина-землевладѣльца.

Въ то самое время, когда публика могла бы роптать на дарованіе дворянству какихъ либо привилегій, она сознательно одобряетъ введеніе какъ земельнаго ценза, для участія въ дѣлахъ до земства относящихся, такъ и внесеніе денежнаго залога (ценза) человѣку, желающему вступить въ общество артельщиковъ для занятія этой должности.

Изъ этого ясно, что для поощренія образованію добровольныхъ недѣлимыхъ участковъ правительство можетъ выдвинуть только привилегіи, могущія вытекать изъ земельнаго значенія ценза учреждаемаго участка.

Значеніе такихъ привилегій слишкомъ будетъ ничтожно для какихъ бы то ни было жертвъ со стороны единичныхъ дворянъ, по большей части на столько демократизованныхъ, что идея сословнаго ихъ значенія вызываетъ у многихъ скептическую улыбку.

Итакъ, если особыхъ сословныхъ привилегій нельзя дать участковымъ землевладѣльцамъ недѣлимыхъ участковъ, то результатъ поощрительныхъ мѣръ будетъ таковъ, каковъ былъ результатъ закона о заповѣдныхъ имѣніяхъ, ст. 467 до 493 т. X. Зак. Гражд. Наименьшій раз-

мѣръ этихъ заповѣдныхъ участковъ былъ опредѣленъ въ 10/т. десятинъ и въ 12/т. руб., доходя—максимальный—100/т. десятинъ и 200/т. руб. дохода (ст. 470).

Правда, что учрежденіе участковъ сопряжено съ затрудненіемъ представленія сего на Высочайшее утвержденіе (ст. 467), съ необходимостью имѣть возможность изъ постороннихъ источниковъ надѣлить закономъ опредѣленную часть сонаслѣдникамъ (ст. 469) и т. д., но все же такія затрудненія не переступали для многихъ границъ возможнаго. Этотъ законъ имѣлъ почти такую же участь, какую и указъ Петра I о маіоратныхъ имѣніяхъ: онъ за немногими исключеніями остался безъ примѣненія.

Другія средства для поощренія учрежденія недѣлимыхъ участковъ могутъ быть болѣе дѣйствительны; напримѣръ: разрѣшеніе Дворянскому Банку выдавать ссуды подъ залогъ покупаемыхъ съ этою цѣлью земель а) у частныхъ лицъ, б) земель государственныхъ.

Эта мѣра можетъ побудить только тѣхъ дворянъ, которые не имѣютъ достаточно земли для образованія недѣлимаго участка, но наврядъ ли побудитъ согласиться добровольно на учрежденія недѣлимыхъ участковъ тѣхъ, у которыхъ владѣнія крупнѣе. Наконецъ, сознавая, что обѣ эти мѣры могутъ быть стимуломъ для выпол-

ненія цѣли, остается невыясненнымъ—имѣетъ ли государство достаточно побудительныхъ причинъ, чтобы поступиться частью своихъ имуществъ, хотя бы и небезплатно—продажей, но огульно и безъ разбора заслугъ лицъ, изъявляющихъ желаніе пріобрѣтать государственныя земли для образованія недѣлимыхъ участковъ. Одна-же мѣра (а) безъ второй (б) конечно численныхъ результатовъ имѣть не будетъ. Такъ или иначе, но поощрительныя мѣры могутъ имѣть два вида: 1) привилегій по цензу участка, 2) пособій матеріальныхъ со стороны государства.

Очевидно, что поощрительныя мѣры, какъ бы ни способствовали образованію недѣлимыхъ участковъ, тѣмъ не менѣе не могутъ привести къ полной системѣ недѣлимо-участковаго землевладѣнія.

Перехожу ко второму тезису: принудительное образованіе недѣлимыхъ участковъ юридически спорно.

Право собственности слагается изъ 3-хъ понятій: владѣнія, пользованія и распоряженія, ст. 420 X. т. Св. Зак. Существуетъ понятіе, что правительство, которому ввѣрено охраненіе этого права, присвоитъ себѣ власть ему не принадлежащую, умаляя его объемъ т. е. уничтожая или ограничивая одно изъ понятій, составляющихъ неотъемлемую часть цѣлаго. Против-

ники такого воззрѣнія говорятъ: Римское опредѣніе права собственности не опредѣляетъ его состава [1]), а потому и составъ права собственности постояно мѣняется, и у разныхъ народовъ, въ разныя эпохи, не одинаково. Сегодня существуетъ право собственности на извѣстные предметы, а завтра общественный интересъ потребуетъ исключенія тѣхъ или другихъ предметовъ изъ объектовъ собственности и они могутъ и должны быть исключены, согласно даже самому опредѣленію права, сдѣланному римскими юристами. Но если общественный интересъ, опредѣляющій матеріальное содержаніе права собственности, не есть нѣчто постоянное, а напротивъ непрерывно измѣняющееся и если, какъ и слѣдуетъ думать, сообразно съ этимъ измѣненіемъ, измѣняется составъ права собственности, то, значитъ, и способъ передачи наслѣдованія можетъ измѣняться.

Въ исторіи развитія человѣческихъ обществъ постоянно измѣнялась область предметовъ, могущихъ быть объектомъ частной собственности и капитала.

---

[1]) Dominium, est jus utendi et abutendi re sua quotenus juris ratio petitur; но juris ratio, который есть ничто иное какъ общественный интересъ, въ разныя эпохи, у разныхъ объектовъ собственности понимается различно (Иванюковъ. «Отеч. Зап.» за 1881 г. Февраль, стр. 549).

Исторія развитія права собственности состоитъ въ постепенно большемъ ограниченіи объектовъ частной собственности. При рабской организаціи труда, въ число объектовъ частой собственности входилъ и человѣкъ. Рабство смягчилось въ крѣпостничество. Крѣпостничество опять умаляется въ ленную зависимость. Объемъ правъ собственности всегда былъ и есть на полевыя земли одинъ; на лѣса другой; на руды третій; на предметы непосредственнаго употребленія четвертый, и т. д. Эти различія объектовъ собственности постоянно мѣняются. Содержаніе вещнаго права на нихъ то расширяется, то съуживается, и у разныхъ современныхъ другъ другу народовъ оба эти предмета представляютъ большое разнообразіе [1]).

Право передачи, сопряженное съ правомъ владѣнія и пользованія, по нашимъ законамъ, принадлежитъ обладателю того или другаго предмета; это лицо, и только оно можетъ распорядиться своимъ имѣніемъ посмертно [2]), а потому абсолютно легальнымъ исходомъ, для общей организаціи недѣлимыхъ участковъ, считалось бы у

---

[1]) Иванюковъ «От. Зап.» 1881 г. Февраль, стр. 549.

[2]) Кромѣ владѣльцевъ заповѣдныхъ ст. 467—484, маіоратныхъ 494—512 и малоимущихъ дворянъ, коимъ отведены по Высочайшему повелѣнію участки земли для поселенія, ст. 516 т. X. Св. Зак.

насъ согласіе всѣхъ землевладѣльцевъ на такую мѣру: Немыслимо разсчитывать на такой исходъ, еслибы такое предложеніе было сдѣлано каждому дворянину-землевладѣльцу.

Нельзя также разсчитывать и на согласіе со стороны сословныхъ Дворянскихъ Губернскихъ Собраній, потому что:

1) Мелкіе владѣльцы вовсе не заинтересованы вопросомъ.

2) Владѣльцы, могущіе образовать неполное количество участковъ по числу наслѣдниковъ, не пожелаютъ обдѣлить большую часть или хотя одного изъ своихъ дѣтей.

Первая причина имѣетъ сильный вѣсъ въ томъ случаѣ, если вопросъ будетъ обсуждаться въ сословныхъ, нынѣ существующихъ, собраніяхъ дворянъ по губерніямъ. Вторая будетъ имѣть вѣсъ и въ данномъ случаѣ, а также и въ томъ, если бы каждый дворянинъ-собственникъ былъ призванъ къ подачѣ голоса.

Въ этой второй причинѣ кроется та жертва, о которой упоминалось не разъ въ этой запискѣ и нельзя не сознаться, что эта жертва на высотѣ всѣхъ тѣхъ, которыя посильны государству, потому что она можетъ быть взвѣшена на вѣсъ золота только тогда, когда государство нашло-бы возможнымъ, тѣмъ или другимъ способомъ, надѣлить землей всѣхъ обдѣленныхъ бли-

жайшихъ наслѣдниковъ родичей, въ первомъ поколѣніи.

Мы привыкли дѣлить наши земли и имущества такъ, чтобы на долю каждаго изъ нашихъ дѣтей доставалась часть нашего наслѣдства, при чемъ законъ, предоставляющій дочерямъ только $^1/_{14}$ часть, мы обходили путемъ залоговъ, долговыхъ актовъ, и проч. и проч. Такъ дѣлили насъ дѣды, отцы, такъ и мы вѣроятно сдѣлаемъ или уже сдѣлали. Когда у дворянъ ничего не оставалось для такого дѣлежа, или, называя вещи по именамъ, для такого сословнаго самоуничтоженія, эти дворяне говорили: «на нѣтъ и суда нѣтъ» и съ чувствомъ исполненнаго долга ложились въ могилу.

Человѣческому сердцу не свойственно заботиться о дальнихъ поколѣніяхъ: оно оставляетъ ихъ на Божье Провидѣніе, между тѣмъ какъ оно настолько сильно привязано къ ближайшему, что главный стимулъ труда и заботъ у родителей—это ихъ дѣти. Ни сословный гоноръ, ни очевидность того, что внуки или правнуки будутъ пролетаріями, не въ силахъ заглушить въ сердцѣ нашемъ сознаніе, что мы при нашей жизни обезпечиваемъ будущность только одного изъ нашихъ дѣтей и, быть можетъ, вселяемъ въ сердца другихъ затаенную злобу противъ наслѣдника.

Только рубрики очень крупныхъ землевладѣльцевъ могутъ дать значительный процентъ сторонниковъ учрежденія недѣлимыхъ участковъ, потому что примѣненіе закона о единонаслѣдіи наступитъ для нихъ не ближе какъ во второмъ поколѣніи [1]). Такихъ семействъ у насъ 2010 съ землей 31.803,596 десятинъ.

Въ группѣ, вѣроятно, противнаго лагеря можно насчитать 11328 семействъ; слѣдовательно нѣтъ вѣроятія на возможность соглашенія.

Предположимъ, что для послѣдней группы будетъ выдвинуто достаточно вѣскихъ побудительныхъ причинъ и выгодъ, чтобы склонить большую ея часть примкнуть къ проэкту образованія недѣлимыхъ участковъ, и что, слѣдовательно, составится большинство сторонниковъ проэкта.

Тогда вопросъ можетъ быть поставленъ на ту же почву, на которую былъ поставленъ вопросъ о крестьянской реформѣ 1861 г.

Припомнимъ слова Редакціонной Коммиссіи, которая открыто заявила [2]), что она «не могла выводить вновь создаваемыхъ имущественныхъ отношеній изъ существующихъ узаконеній, она руководилась въ своихъ работахъ Высочайше

---

[1]) Ст. Вр. С. III В. 10—1886.

[2]) Матеріалы Редак. Ком. III. XII. Стр. 79.

утвержденными началами и уже къ нимъ примѣняла дѣйствующіе законы».

Это нарушеніе дѣйствующаго гражданскаго права вызывалось, какъ заявляла коммиссія, настоятельною государственною необходимостью.

Въ настоящемъ случаѣ, къ могущимъ быть выдвинутымъ, по всестороннему обсужденію въ коммиссіяхъ, проэктамъ тѣхъ началъ, которые могутъ быть удостоены Высочайшаго утвержденія, еще присоединится та группа дворянъ, которая ради сознанія своего долга предъ отечествомъ выдвинетъ вопросъ на степень первой важности для будущности Россіи.

Третья четверть нынѣшняго вѣка въ Рссіи выработала видъ недѣлимой общинной собственности; послѣдняя четверть его должна выработать форму наименьшей дѣлимой собственности для дворянъ-землевладѣльцевъ. Сословіе не столь крупныхъ, какъ въ Англіи, но достаточныхъ дворянъ-землевладѣльцевъ должно быть тѣмъ рулемъ, который въ рукахъ Русскаго Царя направлялъ-бы русскій народъ мирнымъ путемъ къ достиженію конечнаго его развитія и благосостоянія. Изъ младшихъ сыновей долженъ образоваться классъ служилыхъ дворянъ; ихъ потомству должно быть сохранено право, покупкой земли, возвращаться въ сословіе дворянъ-землевладѣльцевъ.

Такимъ образомъ противъ неспокойствія людей непристроенныхъ будетъ воздвигнута неприступная стѣна общины и сословія дворянъ-землевладѣльцевъ. На этихъ устояхъ, обезпечивающихъ внутренній миръ государства, оно надолго въ силахъ будетъ разрѣшать всѣ сложныя задачи, уготовленныя ему жизнью своего и сосѣднихъ народовъ.

Сословіе такихъ собственниковъ дворянъ-землевладѣльцевъ должно быть привилегированное, ибо теперешнее дворянское сословіе наименѣе привилегированное. Суть не въ томъ, чтобы не было въ государствѣ сословій привилегированныхъ, а въ томъ чтобы привилегіи соотвѣтствовали пользѣ, которую государство ожидаетъ отъ того или другаго сословія.

Законы и привилегіи должны жить жизнью государства и видоизмѣняться по мѣрѣ усложненія жизни народовъ. Застой въ привилегіяхъ, какъ и всякій застой, не можетъ быть продолжителенъ: вода течетъ и накопляется; она прорываетъ себѣ ходъ, когда люди не даютъ ей истока. Вотъ почему Франція, накапливая горечь безцѣльныхъ остатковъ феодальнаго гнета, горечь способа раздачи должностей и вытекающихъ отсюда злоупотребленій власти, не удовольствовалась прорытіемъ русла для правильнаго теченія народной жизни, но въ своемъ

гнѣвѣ нивелировала всѣ берега, обрызгивая ихъ кровью многихъ безвинныхъ жертвъ.

Не привилегіи, а неправильное отношеніе привилегій къ окружающимъ средамъ пагубно для народовъ.

Каждая привилегія должна имѣть свою причину и цѣль. Привилегія должна быть уничтожена, когда нѣтъ того или другаго основанія для ея существованія. Даруемыя государствомъ привилегіи сословныя только потому не могутъ быть напередъ обстановлены сроками, что заранѣе нельзя предвидѣть время, когда они могутъ утратить свою пригодность.

Законодательная власть одинаково не оправдаетъ своего назначенія, если допуститъ домогательство сословій пріобрѣтать привилегіи ради улучшенія только собственнаго своего положенія, какъ и тогда, когда будетъ отклонять такія заявленія, которыя имѣютъ цѣлью обще-государственное благоустройство; это же благоустройство всегда зависитъ отъ активныхъ силъ населяющаго его народа и задача Правительства должна состоять въ томъ, чтобы оберегать всѣ классы народа одинаково какъ отъ гнета аристократіи, такъ и еще худшаго гнета демократіи: послѣдній, будучи всегда грубѣе, и разрушительнѣе перваго.

Въ заключеніи я позволю себѣ высказать, что:

1) Всѣ мѣры нерадикальнаго свойства, предпринятыя съ цѣлью только замедленія переходовъ дворянскаго землевладѣнія въ постороннія руки, будутъ не производительны; польза отъ льготъ и пособій дворянамъ отъ Правительства, при настоящихъ законахъ о наслѣдствѣ, безслѣдно изчезнетъ съ нынѣшнимъ поколѣніемъ.

2) Дворянское землевладѣніе въ параллель крестьянской реформѣ нуждается въ коренномъ преобразованіи.

3) Съ каждымъ годомъ существованія теперешняго строя безвозвратно теряется матеріалъ, изъ котораго должно создаться то политическое тѣло, въ которомъ нуждается русскій *народъ* для мирнаго и свободнаго развитія своихъ экономическихъ силъ, *Государство* для своей самостоятельной жизни, *Престолъ* для своей незыблемой силы, *Алтарь* для призыва Благодати Божіей на народъ, желающій жить на началахъ Христіанской нравственности.



ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка	*Напечатано*:	*Слѣдуетъ читать*:
13	21	Внутренныхъ.	Внутреннихъ
15	23	намѣренія	намѣреніе
18	25	реферита (Прим.)	реферата
21	1	состояло·	состояла
22	6 и 7	общенника	общинника
24	4	Правовѣденіи	Правовѣдѣнія
26	2	практоческую	практическую
26	5	литературные	литературныя
27	13	капитиловъ	капиталовъ
28	5	Тренеръ	Тернеръ
28	14	Феодолицъ.	феодализмъ
28	35	пролеторіата	пролетаріата
28	36	Общиното	общиннаго
29	16	гороздо	гораздо
30	19	желающихъ	желающимъ
30	20	слѣдующіе	слѣдующія
32	23	общинныхъ	общинномъ
32	23	владѣній	владѣніи

Цѣна 75 коп.